

Н. И. ХРАПУНОВ

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

КРЫМСКИЕ ПИСЬМА ЭДВАРДА-ДАНЬЕЛА КЛАРКА¹

*Все глубже и глубже проникали мы в сердце тьмы...
Нам недоступно было понимание окружающего...
Джозеф Конрад, «Сердце тьмы», часть II*

Аннотация: В статье рассматривается малоизвестный источник по истории Крыма на рубеже XVIII–XIX вв. Его автор – Эдвард-Даньел Кларк, написавший знаменитые «Путешествия», сильно повлиявшие на общественную мысль Запада. Кларк внес немалый вклад в формирование некоторых стереотипов в отношении Крыма и России, сохраняющих актуальность до наших дней. Однако его письма к матери и лучшему другу Уильяму Оттеру фактически избежали внимания исследователей, хотя они отразили непосредственное восприятие и осмысление Кларком российских реалий. Письма показывают, что многие негативные оценки, впоследствии развитые в книге путешествия, возникли у Кларка непосредственно в Крыму. Во вводной части статьи проанализированы особенности того, как формировалось мировоззрение британца, и каким образом он осмысливал непривычные реалии. Показана глубокая субъективность оценок предубежденного и несдержанного англичанина, не знавшего русского языка и не готового приспособиться к иным культурным нормам, смотревшего на другие страны с позиции британского превосходства. Впервые публикуется русский перевод «крымских» писем Кларка.

Ключевые слова: Эдвард-Даньел Кларк, тревелог, воображаемая география, Крым, Российская империя.

Эдвард-Даньел Кларк (1769–1822) оставил одно из самых цитируемых описаний Крыма на рубеже XVIII–XIX вв. [59]. Основой для него послужили материалы, собранные в поездке на полуостров летом и осенью 1800 г. Знаменитый путешественник происходил из небогатой семьи [о его биографии и творчестве см.: 77; 87,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00053 «Крым в восприятии англичан конца XVIII – начала XIX в.». Я признателен сотрудникам Крымского федерального университета (Симферополь) канд. биол. наук Владимиру Викторовичу Назарову за консультации в области ботаники и канд. ист. наук Денису Валерьевичу Конкину за советы, позволившие идентифицировать некоторых исторических личностей.

р. 52–55; 71, р. 267–274; 83, р. 146–150; 65, р. 388–391; рус. пер.: 16, с. 415–418; 35, с. 254–260; 36, с. 56–57, 583, 589, 603; 42, с. 399–404; 44, с. 141–153; 46, с. 116–132]. Обладавший несомненными способностями юноша получил степень бакалавра в Кембриджском университете. Кларк занимался самыми разными предметами, в том числе древними языками, поэзией, химией, минералогией и ботаникой. Однако отсутствие средств побудило его оставить университет и избрать карьеру гувернера. В обществе своего воспитанника Джона-Мартена Криппса (1780–1853) Кларк в 1799–1802 гг. совершил длительную образовательную поездку по Северной Европе, России, Балканам, Ближнему Востоку и Египту. Путешественник вел подробные дневники, делал зарисовки экзотических мест, собирал гербарии и минералы, древние рукописи, статуи и надписи. После возвращения на родину дела Кларка постепенно наладились. В награду за привезенную из Греции и подаренную Кембриджскому университету античную статую он получил степень доктора права. Кларк удачно женился и принял сан англиканского священника, что, наряду с продажей коллекций, принесло ему достаточный доход. В 1807 г. он начал читать в Кембридже лекции по минералогии, в следующем году став первым в университете профессором по этой дисциплине.

Параллельно Кларк работал над подготовкой описания своих странствий. В 1810 г. началась публикация «Путешествий» (последний, шестой том вышел уже после смерти автора), выдержавших множество изданий на разных языках и принесших автору не только мировую славу, но и внушительные гонорары. Благодаря своему трудолюбию, энциклопедическим знаниям и разнообразным интересам, Кларку удалось подготовить энциклопедическое сочинение, повествующее о физической географии, флоре и фауне, населении и городах, экономике и военном состоянии, истории и археологии виденных им стран. Для нескольких поколений англичан записки Кларка стали важным источником сведений о прошлом и настоящем России и Крыма, Греции и Турции, Палестины и Египта.

При подготовке описания Крыма Кларк не просто опирался на собственные наблюдения, но изучил разнообразные источники, прежде всего труды древних и средневековых авторов. Он широко использовал труды своих современников. Первым был знаменитый натуралист Петер-Симон Паллас (1741–1811), с которым англичанин познакомился в Симферополе. Паллас сопровождал Кларка в одной из его поездок в юго-западный Крым, консультировал его по самым разным вопросам и даже вылечил от малярии. Впоследствии Кларк внимательно читал английский перевод опубликованного Палласом энциклопедического описания Крымского полуострова [78; 79; 25]. Вторым автором, сочинение которого цитировал англичанин, был Реджинальд Хебер (1783–1826), известный религиозный поэт и епископ индийской Калькутты. Хебер передал Кларку неопубликованный дневник путешествия в Крым в 1806 г., пространные цитаты из которого тот поместил в примечаниях к очередному изданию своего труда. Эти записки были полностью изданы только после смерти автора [69; рус. пер.: 41].

Сочинение Кларка сочетает в себе элементы путевого дневника, исследований по археологии, истории, минералогии, ботанике, а также политического памфлета. Оно и сегодня считается классикой жанра путевых записок, являясь примером восприятия других стран представителями образованного класса Англии, их преубеждений и стереотипов. Кларк разочаровался в России и проникся отвращением и презрением к русским. Во введении к «русской» части описания своих путешествий Кларк указал, что граница Российской империи была одновременно границей между двумя мирами – цивилизацией и варварством: *«Не так хорошо известно, как следовало бы, что переправа через маленькую речушку, разделяющую две страны, Швецию и Россию, [...] простое пересечение моста приводило путешественника от всего того, что украшает и облагораживает человеческое сознание, туда, где находилось все то наиподлейшее, что его унижает»* [60, р. i–ii].

О том, что эти слова – не литературный прием, свидетельствуют письма Кларка, отправленные на родину вскоре после пересечения границы. Своему другу Уильяму Оттеру (1768–1840) путешественник жаловался на русское воровство, так контрастирующее со шведской порядочностью [77, р. 265]. Матери Кларк писал о русском холоде, превосходящем пределы английского воображения [77, р. 268]. Позднее, когда англичане пересекли Россию с севера на юг и оказались на берегах Азовского моря, письма Кларка выражали характерное ощущение «цивилизованного человека в стране дикарей» [77, р. 287–288]. Эти мотивы сохранились и в его «Путешествиях», когда автор получил возможность акцентировать отдельные моменты, при необходимости подкрепив их ссылками на авторитеты и пространными теоретическими рассуждениями. Нелюбовь Кларка к России выражала ощущение своего культурного превосходства и страх перед народом, казавшимся ему «примитивным», которому англичанин отказывал в «европейскости».

Рассказ Кларка о путешествии в «варварскую страну» напоминает описание другого, вымышленного путешествия, которое некий англичанин предпринял много лет спустя, правда, направившись не на север, а на юг. Его автором был Джозеф Конрад, или Юзеф Коженёвский (1857–1924), поляк по происхождению и классик английской литературы. Капитан Марлоу, герой, вероятно, самого популярного произведения Конрада «Сердце тьмы» (1899), рассказывает о путешествии по безымянной реке вглубь Африки, в места, которых не достигла цивилизация, о погружении вглубь вековой тьмы, «сдиравшей» с европейцев налет высокой культуры. Обстановка первобытной глуши действовала угнетающе. Рассказ Марлоу напоминает ночной кошмар: *«Мне кажется, что я пытаюсь рассказать вам сон – делаю тщетную попытку, ибо нельзя передать словами ощущение сна, эту смесь нелепицы, удивления, недоумения и нарастающего возмущения, когда вы чувствуете, что стали добычей невероятного, какового и является самой сущностью сновидения...»* [15, с. 44].

Охватившее литературного героя настроение напоминает чувство, которым пронизан травелог Кларка и его письма родным и близким. Как и Марлоу, Кларк не понимал логики происходящего, воспринимая многие окружающие явления как

больной бред (не связано ли это с его постоянными жалобами на здоровье и, в частности, приступы малярии, которую он подхватил в Крыму?) и тщетно пытаясь отыскать в них хоть каплю здравого смысла. Впоследствии эту традицию восприятия российской действительности унаследуют многие западные писатели. Но если Марлоу пытался смириться с проявлениями первобытной глуши и примитивного общества, законы которого он даже не пытался разгадать, то Кларк не просто отказал России в праве именоваться «цивилизованной державой», но считал необходимым силой исправить «ошибки истории», например – вернуть Крым османам [59, р. 268–272; 46, с. 124]. Кстати, как свидетельствуют письма Кларка, впервые эта мысль пришла ему в голову почти сразу после приезда в Крым [77, р. 293].

Считается, что на мировосприятии Джозефа Конрада сказалось пережитое Юзефом Коженёвским в детстве, которое прошло в России. Его отец был сослан за связь с польскими повстанцами. Мальчик рано потерял родителей, в чем мог винить, справедливо или нет, российские власти. Впоследствии он эмигрировал, сначала во Францию, затем в Англию [37, с. 74–86; 54, с. 334–344]. Очевидно, в силу этой травмы Конрад искренне ненавидел Россию, воспринимая ее как что-то вроде порождения больного сознания. В ней он не видел ни силы, ни единой позитивной черты, ни возможности для прогресса, а потому считал, что Российское государство должно исчезнуть. «*В могиле не может быть развития*», писал он в посвященном русско-японской войне эссе, которое можно без особых преувеличений назвать «катехизисом русофоба» [64, р. 45]. Вряд ли Конрад читал записки Кларка, но нет сомнений, что он согласился бы с его инвективами.

Вскоре после публикации «Путешествий» Кларка в североамериканском альманахе появилась пространная рецензия, указавшая на массу неточностей и фактических передёргиваний и объяснившая многие из негативных суждений Кларка о России результатом невежества и нелюбопытства [74]. Хотя автор не назвал себя, редакция же сообщила, что это был русский дворянин, который побывал во многих западных странах, а в описываемое время проживал в Северной Америке. Рецензия якобы была написана по-французски и переведена на английский издателями. Можно думать, что к ее публикации приложил руку Павел Петрович Свиный (1787–1839), впоследствии ставший известным журналистом и издателем, который в 1811–1813 гг. служил в русской дипломатической миссии в Филадельфии. Обстоятельства его жизни не противоречат указанному американскими редакторами [32, т. 18, с. 218–219]. Свиный опубликовал книгу (1813), во втором издании (1814) получившую название «Очерков о России», одной из целей которой было опровергнуть обвинения Кларка. Во введении он заметил: «*Некоторые путешественники, проехав через обширную Российскую империю за три месяца, как, например, д-р Кларк, написали историю этой страны, критикуя её язык, не поняв ни единого его слова. Воспользовавшись русским гостеприимством, они присвоили себе право клеветать на русский народ и [тем самым] обманывать своих читателей*» [85, р. ii–iii; cf. р. 29, passim]. Усомниться в справедливости Кларковой критики позволил себе и неизвестный переводчик его

книги на французский язык [58, passim]. Не заметить критику Кларк не мог, и потому в четвертом издании его травелога появилось предуведомление, объявившее критику недобросовестной, результатом деятельности агентов, в одном случае, российского правительства, а в другом – Наполеона [60, без пагинации].

Причину русофобии Кларка можно искать во многих обстоятельствах, среди которых его изначальная предубежденность, объективные трудности путешествия, психологический дискомфорт, вызванный пребыванием в стране с иными культурными требованиями, уязвленное самомнение человека, не получившего должной оценки от новых знакомых [42, с. 400–404], а также трудности с реализацией коммерческого проекта по скупке и вывозу античных находок, не встретившего поддержки со стороны властей [43, с. 608]. Некоторым путешественникам на собственном опыте довелось убедиться в субъективности Кларка. Прибывший в Крым в 1827 г. шотландец Джеймс Уэбстер был вынужден выслушивать упреки в том, что Кларк искажил многие факты и, в частности, приписал русским солдатам несовершенное ими преступление [93, р. 60; рус. пер.: 45, с. 392].

Британский офицер Джеймс-Эдвард Александер, который провел в России и в Крыму несколько месяцев в 1829 и 1830 г., не раз полемизировал со знаменитым соотечественником. По его мнению, самолюбивый и неуживчивый, обладавший исключительным самомнением Кларк критиковал Россию прежде всего из-за личных обид и неспособности принять нормы другой культуры. *«Непостижимо, сколько вреда приносят подобные путешественники. Давая волю дурным страстям в своих трудах, они не только ставят под подозрение тех, кто последовал за ними, но и провоцируют вражду между народами, взаимные интересы которых в том, чтобы оставаться в мире»* [55, р. 245; ср. рус. пер.: 2, с. 246–247].

Предметом особенного интереса Кларка было прошлое, особенно классическая античность. Путешественник не скрывал своих амбиций: *«Если бы нашелся уроженец России, со страстью к литературе, который к знанию татарского языка приложил бы знание новогреческого (а многие русские бегло говорят на них обоих), древняя топография Крыма недолго пребывала бы в неизвестности. К сожалению, все те люди, которым Екатерина [III] поручала путешествия по своим владениям с научными целями, либо занимались исключительно изучением естественной истории, или же создавали, в более политических целях, великолепные статистические описания наиболее провинций. Почти все они лишены информации о классической [античности]. Первым и любимым занятием Палласа была зоология; после того он возделывал поле минералогии, ботаники и энтомологии. Проживая в Крыму, он был слишком стар годами и слишком слаб здоровьем, чтобы посвящать свое время иным занятиям; в противном случае, он смог бы многое прибавить к имеющейся у нас информации. Все, что до сих пор опубликовано в отношении географии и древностей Крыма, написано людьми, которые никогда не видели эту страну. Те же, кто здесь побывали, к сожалению, не были ни географами, ни антикварами»* [59, р. 127–129].

Ясно, что Кларк собирался создать самое полное, точное и эрудированное описание античных древностей Тавриды. Не мудрено, что он часто цитировал древних и средневековых авторов, хотя нередко и совершал ошибки. Так, путешественник «обнаружил» следы античных технологий в памятниках Старого Крыма, которые на самом деле относятся к мусульманской эпохе, и попытался связать этот город с одним из греческих поселений – Киммериком или Феодосией, в реальности находившихся далеко оттуда, и в отличие от Старого Крыма, на берегу моря [59, р. 154–156; 47, с. 839–840]. В другой раз, размышляя о местоположении античного Херсонеса, Кларк запутался в источниках, городах и бухтах, потому отыскать городище по его указаниям будет не самым простым делом [59, р. 210–212; см. также нумерованные карты «Древностей Крыма» и «Ахтиарской бухты»; 48, с. 416]. Конечно, нельзя требовать от путешественника конца XVIII в. современных знаний античной топографии – но следует отметить, что спутником Кларка в поездке по юго-западному Крыму был Паллас, точно локализовавший Херсонес [48, с. 416]. Анекдотично выглядят с точки зрения современной науки попытки Кларка прочесть на херсонесских монетах с литерой «В» имя киевского князя Владимира, что якобы подтверждало его крещение в этих местах [59, р. 290; 49, с. 136]. Еще один пример того, как далеко иногда заходили британца фантазии, связан с так называемыми «пещерными городами» Крыма. Многие путешественники доверяли местным легендам, согласно которым некогда море покрывало большую часть Крыма, а люди жили на вершинах гор, образующих архипелаг. Передвигались между ними на лодках, которые привязывали к специальным, сохранившимся доныне кольцам [48, с. 421–422]. Кларк отверг эту интерпретацию и предположил, что загадочные кольца служили для крепления каната, переброшенного через Бахчисарайскую долину, на котором в дни праздников устраивались представления акробатов на потеху крымским ханам [59, р. 187].

Кларк стал использовать археологию как «идеологическое оружие». По его мнению, русские безжалостно и бессмысленно уничтожали памятники культурного наследия, созданные древними греками, средневековыми генуэзцами и крымскими татарами. Это доказывало их непреодолимое варварство и неспособность России когда-либо достичь цивилизации, вершиной которой он, разумеется, считал английскую культуру [46, с. 119–126]. Для «спасения» крымских памятников оставался один путь – нужно было вывозить их в «цивилизованную» Англию. И хотя письма Кларка полны жалоб на то, что «варвары» и «скифы» не давали это сделать, в итоге многие надписи и рельефы оказались в коллекции Кембриджа. Быть может, здесь не обошлось без помощи Палласа. «Благородно» заботясь о сохранении античных памятников, Кларк не забывал о собственных карьере и кармане. Продажа коллекций в музеи английских университетов обеспечила ему солидный доход и способствовала получению докторской степени [46, с. 123].

Нужно сказать, риторика Кларка работала лишь в одну сторону. Так, в 1801 г. путешественник видел, как в Афинах по приказу британского дипломата лорда Томаса Элгина демонтировали мраморные статуи Парфенона, чтобы отправить их в Англию.

Разумеется, в путевых записках он не стал делать из этой истории выводов о «варварстве» своих соотечественников. Более того, Кларк отыскал поблизости две античные статуи и прибавил их к собственной коллекции [62, р. 218–219, 223–227; 46, с. 124–125]. Правда, в письмах англичанин высказался резко: *«Под предлогом спасения предметов искусства от турецких рук сносили храмы, которые на протяжении веков сопротивлялись действию времени, войны и варварства – чтобы украсить жалкую шотландскую виллу»* [77, р. 347]. Кажется, Кларк возмущался действиями Элгина прежде всего потому, что увидел в нем конкурента по поиску древностей. Само намерение вывезти памятники в Англию осуждения не вызвало. Впоследствии биограф Кларка Уильям Оттер заметил, что его друг жаловался зря, ведь ко всеобщему удовольствию «мраморы Элгина» оказались не в поместье лорда, а в Британском музее [77, р. 349]. К чести англичан, далеко не все они остались равнодушными к поступку Элгина. Например, Байрон во второй песне «Паломничества Чайльд-Гарольда» с горечью заметил: *«Но кто же, кто к святилищу Афины / Последним руку жадную простер? / Кто расхищал бесценные руины, / Как самый злой и самый низкий вор? / Пусть Англия, стыдясь, опустит взор!»* [6, с. 180 (пер. В. Левик)].

Подчеркивая варварство русских, Кларк называл их «скифами», отметив, что так поступали и жившие в Крыму греки [59, р. 145]. Путешественник отлично владел не только научными знаниями, но и риторическими приемами своей эпохи. В эпоху Просвещения этнические процессы еще не были открыты. Важнейшим (как мы бы сказали сейчас – этнодетерминирующим) свойством народа считали его название [33, с. 124–128]. Предполагалось, что народы не исчезают бесследно, меняются лишь этнонимы. Потому авторы XVIII в. отождествляли скифов с разными современными народами, причем этнографические представления иногда неотделимы от литературных метафор [подробнее см.: 10]. В античности и средневековье скифы считались жителями Севера. Потому со временем так стали называть самые разные племена, приходившие с севера, например, готов, русов, печенегов, половцев и других [26, с. 198–228]. В XVIII в. к России зачастую относились как к северной стране, игнорируя географические реалии [22, с. 111–124]. Позднее участники Наполеоновского похода 1812 г. подчеркивали северный характер России, а потому преувеличивали тяготы российского климата и называли его едва ли не главной причиной своего поражения [28, с. 219, 227–238; 18, с. 349, 372, прим. 45]. Именуя «скифами» русских, Кларк имел в виду не только географию, но и культуру, ведь многие древнегреческие и римские авторы рассматривали скифов как архетипичных варваров. Правда, другие, о которых Кларк, вероятно, не знал, скифов отчасти идеализировали, показывая на их примере недостатки собственной культуры [31, с. 6, 85, 88–91, 101–104]. Отметим, что «скифское варварство» заключалось не только в воинственности, грубых нравах, особенностях повседневной жизни, но и в политическом строе. Древние писатели противопоставляли демократическое устройство греческих городов-государств «тирании» скифской царской власти [26, с. 120]. В свою очередь, Кларк обличал «скифский» деспотизм Российской империи.

Его «Путешествия» оказались одним из самых популярных британских описаний России и Крыма. Оно выдержало пять прижизненных изданий, было переведено на французский [58] и немецкий [61] языки. Характерная оценка книги выражена рецензией в журнале «The Edinburgh Review», автор которой превозносил Кларка *«не только за здравый смысл, продемонстрированный им просто и ясно – рассказывающая обычные вещи в обычной манере; избегая красноречия и шуток во всех описаниях; записывая то, что полезно читателю, вне зависимости от того, может ли оно продемонстрировать его собственные способности; но также за мудрость, которую он продемонстрировал, отобрав по большей части самые интересные детали из весьма обширных запасов, и за ученость, которую он выказал, рассматривая и комментируя свои факты»* [82, р. 335].

Можно задаться вопросом, насколько сочинение Кларка повлияло на желание его соотечественников отправиться на юг России с образовательными целями. Судя по количеству опубликованных тревелогов, после короткого перерыва, связанного с Наполеоновскими войнами, паломничество британцев в Крым возобновилось и значительно расширилось [66, р. 134 ff.]. Большинство путешественников XIX в. обращались к авторитету Кларка, рассказывая о прошлом и настоящем Крыма. Например, издатель писем Филипа-Йорка Ройстона (1807) цитировал сочинение Кларка в подтверждение мысли о болезнетворном климате Крыма и о том интересе, который представляет поселение караимов на Чуфут-Кале [81, р. 168 n.*; р. 170, n.*].

В. В. Ададуrow обратил внимание на сходство антироссийской риторики Кларка и политической пропаганды Наполеона. В обоих случаях использовался дискурс русского варварства, противостоящего западноевропейской цивилизации [1, с. 22–32]. Впрочем, подобная риторика не помешала французскому императору инициировать ограбление соборов Московского кремля [1, с. 213–223]. Такой образ мысли был в принципе свойственен западному сознанию. Например, уверенность в своем превосходстве над другими и в своей преемственности от великих цивилизаций древности оправдывала в глазах участников Египетского похода Наполеона необходимость «спасения» археологических памятников от «недостойных» местных жителей путем вывоза их во Францию [29, с. 160–161].

На рубеже XVIII–XIX вв. античность становилась модной [68, р. 63–88]. Потоmu разрушение греко-римских памятников считалось признаком нецивилизованности. Отметим, что случаи разрушения памятников русскими солдатами, моряками и строителями действительно фиксируются источниками [напр.: 43, с. 598, 601, 603–604, 615]. Исследователи отмечают, что до определенного момента русской культуре было свойственно особое отношение к памятникам прошлого, заметно отличавшееся от взглядов Запада. Несмотря на большой интерес к греко-римскому прошлому, расположенные на территории России древности интереса не вызывали. Возможно, причина в том, что до блестящих завоеваний Екатерины II у русских не было «своих» античных памятников [53, с. 13–15; 40, с. 129–137]. Это, конечно, сказывалось на действиях представителей образованного общества.

Топос русского варварства по отношению к прошлому, у истоков которого стоял Кларк, оказался весьма живучим. Через несколько десятков лет француз Астольф де Кюстин издал свой знаменитый антироссийский памфлет. Его текст временами заставляет вспомнить о Кларке: *«...в этой стране [России - Н.Х.] с исторической правдой считаются не больше, чем с клятвенным обещанием; здесь так же невозможно определить подлинность священных камней, как и достоверность слов и документов. В каждое новое правление исторические здания преобразуются заново, словно бесформенная глина, по воле государя; и благодаря нелепой страсти, громко именуемой прогрессивным развитием цивилизации, ни одно здание не остается стоять на том месте, где было поставлено при основании; даже могилы не защищены от бурь императорской прихоти»* [17, с. 575–576]. Тогда же исследователь северного Причерноморья швейцарец Фредерик Дюбуа де Монперё печально заметил: *«первый день Севастополя стал последним – Херсона»* [67, р. 155]. Он имел в виду, что камни древнего города пошли на строительство базы Черноморского флота, тем самым подтверждая свидетельство Кларка.

Новый виток интереса к сочинению Кларка вызвала Крымская война (1853–1856). Британская риторика этого времени весьма близка Кларковой. Сторонники вооруженного конфликта называли Россию «воплощением Деспотизма» [86, р. 89]. Генри Палмерстон (в годы войны ставший премьер-министром) считал необходимым отторжение от России ряда территорий, расположенных вдоль ее западных границ, включая Крым [12, с. 376]. Участник британской экспедиции в Тавриду Томас Милнер, опубликовавший описание полуострова, негативно оценил роль России в его истории и не раз цитировал Кларка. Очевидно, под влиянием рассказов соотечественника о жестокостях, которые русские завоеватели творили в Бахчисарае [подробнее: 59, р. 172–180; рус. пер.: 51, с. 165–170], Милнер даже переосмыслил известный анекдот о Екатерине II. Приехав в Крым в 1787 г., императрица сменила свой казачий конвой на татарский. Поначалу это испугало ее спутников, но храбрость правительницы произвела на них большое впечатление, а кроме того помогла завоевать доверие ее новых подданных [84, р. 192–193]. Милнер же решил, что *«это была лишь умело созданная видимость согласия и лояльности, созданное князем плутов [Потемкиным — Н.Х.], дабы скрыть подлинное состояние страны. Преданные мурзы, беи, имамы, аги и солдаты были цыганами, евреями, армянами и казаками, обряженными по случаю в костюмы татарской знати, чиновников и солдат»* [73, р. 259, 260; ср. рус. пер.: 21, с. 183].

В середине XIX в. французы, супруги Ксавье и Адели Омер де Гелль издали описания своих путешествий по югу России, в которых не раз говорили о разрушении русскими памятников культурного наследия. Хотя они напрямую не ссылались на Кларка, но, очевидно, следовали уже полностью сформировавшимся в западной культуре (во многом под влиянием британца) представлениям о «русском варварстве» и, как и Кларк, прикрывали показной заботой о судьбе крымских древностей желание вывезти на родину ценные артефакты [24]. Не мудрено, что в годы Крым-

ской войны англичане и французы вели раскопки в Херсонесе и на Боспоре, отправляя найденные вещи в музеи своей родины [72, р. 44–106; рус. пер.: 20, с. 66–143; 52, с. 268–270]. Разумеется, не обошлось без рассуждений о «русских варварах»: *«Русский вандализм уничтожил все следы некогда существовавших здесь [в Керчи – Н. Х.] величественных развалин: стены древнего города [Пантикапея] сравнивали с землей, а все его памятники разрушили. С тех пор как русские овладели Крымом, они совершенно истребили все древние остатки его бывшего величия, а прекрасные архитектурные сооружения снесли, чтобы получить материалы для строительства огромных банальных казарм»* [72, р. 32; ср.: 20, с. 54]. Заметим, что сами союзники отнюдь не были примером «цивилизованного поведения». Например, сожжение Керчи и уничтожение местного музея произвело тягостное впечатление даже на американского шкипера Джона Кодмана, командира зафрахтованного французами транспортного судна. По его словам, действия союзников ничем не отличались от Наполеона, ограбившего музеи Италии [63, р. 76–77].

Нужно сказать, что обвинения в уничтожении культурного наследия как проявлении варварства были оружием обоюдоострым, и со временем его усвоили русские пропагандисты. В Первую мировую войну уже российская пресса безжалостно высмеивала немцев за подобные действия [38, с. 173].

Впоследствии рассуждения о необходимости вывоза крымских древностей из России ради их «спасения» не раз возникали в риторике Запада. Например, похожие аргументы фигурируют в рассуждениях украинских властей, «археологов» и «музейщиков», а самое главное – их зарубежных покровителей во время печально известного «дела о скифском золоте», точнее, о вещах из коллекций крымских музеев, оказавшихся на выставке в Амстердаме, претензии на которые предъявила Украина. В настоящее время известия Кларка о Крыме используют отечественные и особенно зарубежные исследователи, зачастую без должной источниковедческой критики [некоторые примеры см. в: 44, с. 142].

Если «Путешествия» Кларка излагают его взгляды в законченном виде, то его письма, отправленные из поездки, раскрывают его непосредственные впечатления. Они опубликованы Уильямом Оттером, директором Королевского колледжа в Лондоне (как полагают, третий английский университет после Оксфорда и Кембриджа) и епископом Чичестерским, в составе жизнеописания Кларка. Разумеется, письма уступают по информативности травелогам, хотя бы потому, что автор не имел возможности дополнять наблюдения кабинетной работой. Но в этом и заключается ценность писем для реконструкции творческой биографии Кларка, понимания того, как формировались его взгляды, а также осмысления непосредственного восприятия Крыма глазами англичанина. Эти письма демонстрируют подборку стереотипов, определивших размышления британца, оказавшегося в другой стране, предубежденного и несдержанного, не знавшего языка и не готового приспособиться к иной культуре. Письма показывают, что многие негативные оценки, впоследствии развитые в книге путешествия, возникли у Кларка в Крыму.

Источник указывает на трудности, с которыми сталкивались западные путешественники по Восточной Европе. Многие субъективные проблемы продиктованы столкновением с незнакомой культурной средой. Были и объективные сложности – незнакомый климат, пища, слабо развитая инфраструктура. Разумеется, мешало незнание местных языков и необходимость привлекать непрофессиональных переводчиков. Более низкий уровень экономического и социального развития окраин Российской империи способствовал формированию тенденциозных и даже расистских суждений. Распространены были обобщения, когда негативные (реже – позитивные) наблюдения из собственного опыта общения с местными жителями переносили на всю этническую группу [50]. Отметим склонность Кларка к эмоциональным преувеличениям. Учитывая его постоянные жалобы на российские власти, иронией звучат слова отставного таврического губернатора Андрея Михайловича Бороздина (1765–1838) в передаче Уэбстера: *«Кажется, для Кларка всегда главенствовали личные переживания. Говоря о том, как тот искажал факты, Бороздин сказал: “Je ne sçais pourquoi, parce qu’il a ete si bien accueilli partout”². Ему разрешили выехать из С.-Петербурга и путешествовать по всей стране без всяких препятствий»* [93, р. 60; рус. пер.: 45, с. 392].

Фрагменты из книги Кларка несколько раз переводили на русский язык. Была издана глава, рассказывающая о Бахчисарае и его окрестностях [51]. Значительно хуже русский вариант «Керченской» главы, выполненный в двойном переводе с французского издания [14]. Его правильнее будет назвать пересказом, причем не самым лучшим. Достаточно отметить, что переводчики умудрились принять французскую «М.», стоящую перед именем Кларка и, очевидно, означающую «Monsieur» – «господин», за инициал автора, а «Е» – «Edward» (англ.) или «Edouard» (франц.) – в русской версии превратилось в «Е.», хотя следовало бы «Э.» («Эдвард», «Эдуард»). Однако письма Кларка укрылись от внимания исследователей и переводчиков. Настоящая публикация должна заполнить этот пробел.

Книга Оттера не раз переиздавалась [напр.: 75; 76; 77]. Перевод крымских писем выполнен по последнему изданию. Сверка с предыдущими изданиями показала, что различия между ними не более, чем косметические. Заметим, что Оттеру пришлось разбирать рукописные записи, сделанные в не самых лучших условиях – на постоянных дворах, на борту судна, уставшим и больным путешественником, чем могут объясняться незначительные неточности. Переводчик старался следовать принципам, сформулированным А. Л. Бертъе-Делагардом и С. Л. Белявской, авторами русского издания крымского травелога Палласа. Главный из них – это точность в ущерб литературности, буквальное следование авторской мысли, даже если это делает стиль шероховатым [25, с. 17–18].

Необходимые комментарии, по возможности краткие, даны в подстрочных примечаниях. За исключением особо оговоренных случаев, источниками послужи-

² Не знаю, почему, ведь его повсюду так хорошо принимали (франц.).

ли энциклопедические справочные издания по археологии Крыма [9], исторической географии Северного Причерноморья [13; 70], античной и византийской культуре [88; 89], биографиям российских государственных деятелей [32; 19].

В традициях своей эпохи Кларк называл словом «Russians» представителей как этноса («русские»), так и политической нации (дворянство и чиновничество Российской империи разного этнического происхождения, «россияне»). Проблема использования подобных терминов в травелогах – сюжет для отдельного исследования. В данной публикации «Russians» передается как «русские», следуя отечественной традиции перевода сочинений путешественников, берущей начало в конце XVIII в.

Страницы оригинального издания указаны в угловых скобках <> перед началом соответствующей части текста. В квадратных скобках [] – дополнения переводчика. Кларк записывал имена и названия зачастую со слуха, иногда выбирал из книг, зачастую придавая им необычные формы. Идентифицировать их в большинстве случаев не так уж трудно. Латинские формы приводятся в квадратных скобках после первого их появления. Они, в частности, показывают, что Оттер, незнакомый с крымскими реалиями, не всегда точно разобрал почерк своего друга, и что Кларк в большинстве случаев передавал античные и современные топонимы на манер классической латыни.

Эдвард-Даньел Кларк

Письма о Крыме

<р. 292>

*Достопочтенному Уильяму Оттеру
Еникале³, в Крыму, 12 июля 1800 г.*

Мы только что переправились из Азии через Босфор Киммерийский [Cimmerian Bosphorus]⁴. К счастью, в Таганроге [Taganrok] я обнаружил книжку Плиния⁵, которая стала нашим путеводителем по этим интересным местам, хотя это огромный фолиант; всю дорогу не выпускал я ее из рук. Мы стоим по колено в древностях, обломав ноги о поучительные мраморы, которые многие годы, вплоть до нашего прибытия, беседовали лишь с жабами и ящерицами. Никогда я не был настолько очарован путешествием, как сейчас. Может ли Греция быть интересней тех стран, где сохранились основы её первых колоний, в которых мы роемся? Мы поселились в доме спартанца [Spartan]. Его жена, рожденная на Паросе [Paros], украшает наш

³ Османская крепость, построенная в начале XVIII в., находится в северной части современной Керчи [8, с. 69–107].

⁴ Босфор Киммерийский – древнегреческое название нынешнего Керченского пролива. Согласно античной традиции, он был границей между Европой и Азией.

⁵ Плиний Старший (ок. 61–112) – знаменитый римский ученый-энциклопедист. Кларк, очевидно, имеет в виду его «Естественную историю», в которой содержатся сведения о географии Северного Причерноморья.

стол розами и мёдом⁶. О его галерею разбиваются волны Босфора. В этот миг перед моими глазами земля с такой разнообразной историей, что заставляет слезы безразлично бежать по щекам. Разве не видишь маленький флот аргонавтов, ползущий недалеко от берега? команды в челнах, изучающих окрестности с той смесью энтузиазма, любопытства и интереса, что ощущаем сейчас и мы? Гребли ли они вдоль Европейской или Азиатской стороны? Кто нам теперь расскажет? Все это имеет значение, и от него многое зависит. Имею основания надеяться, что смогу разобраться, по крайней мере, с одной из неясных страниц истории. Но что позволяет нам историк узнать о поразительных руинах, которыми покрыты эти берега? Храмы и театры, где некогда звучали клятвы, сотрясавшиеся аплодисментами избранных людей, в прошлом, относительно которого в греческих анналах сообщается много непонятно и невероятного. Откуда текло богатство, где те каменоломни, откуда брали мрамор для дворцов, стоявших посреди пустыни, где природа не могла снабдить архитектора материалом? Остров Тамань [Taman]⁷ сложен из песка и глины, но ведь развалины города Фанагории [Phanagoria]⁸ больше <р. 293> Кумских [Cuma]⁹. Помоги нам, Господи! Мы спешим в Италию, чтобы увидеть труды дня вчерашнего, а если окажемся в Греции, то, думаю, доберемся и до истоков. Почему же образованные путешественники не едут в эти места, где земля вымощена мраморными надписями, где историю можно поднять из могилы, и где скифы, более варварские, чем их предки-атропофаги¹⁰, погребают ценнейшие свидетельства в фундаментах своих крепостей? О, если бы турки и татары¹¹ снова стали хозяевами этой земли!¹²

Без книг влачусь я, как сова на солнце, а без Плиния был бы и вовсе слеп. О, если бы здесь оказались даже немногие из тех записей, что лежат без всякого смысла в моем кабинете. Когда я собирался в Египет и Грецию в компании лорда Бервика

⁶ Кларк нарочно использует архаичные термины, в частности, Спарта – древнегреческое государство на юге полуострова Пелопоннес. Парос – остров в Кикладском архипелаге в южной части Эгейского моря. Очевидно, он общался с недавними эмигрантами, переселившимися в Керчь и Ени-Кале в 1775 г. по приглашению российских властей [30, с. 5–78].

⁷ На рубеже XVIII–XIX в. Таманский полуостров зачастую именовали островом, поскольку воды р. Кубань формально отделяли его от материка.

⁸ Фанагория – древнегреческий город на восточном берегу Керченского пролива, близ пос. Сенной Краснодарского края.

⁹ Кумы (Cumaе) – древнегреческая колония в Италии, близ современного Неаполя.

¹⁰ «Скифами» Кларк называл русских; антропофаги (*греч.*) – людоеды.

¹¹ Кларк записывал этноним «татары», добавив в него лишнюю «р» – тартары (Tartars). Это явление было широко распространено в европейских документах средневекового и Нового времени, отразив страх перед монголами XIII в. В них увидели выходцев из ада, предсказанных пророками предвестников конца света. Потому в название грозных кочевников и их страны добавили лишнюю букву – так «тартары» и «Тартария» напомнили о Тартаре, преисподней древнегреческих мифов [39, с. 13, 39, прим. 16].

¹² Впоследствии, издавая описание своих путешествий, Кларк предложил европейским державам силой вернуть Крым османам, дабы прекратить страдания крымских татар, и даже наметил план военных действий, которые должны были начаться с высадки десантов на почти неохраняемом южном берегу [59, р. 268–270].

[Berwick]¹³, то собрал всю информацию, какую только мог найти, и теперь эти бумаги лежат в Колледже, годные лишь на прикуривание трубки. Как мне по Плинию определить местоположение Статоклии [Statoclia] или Кеп, Гермонассы и даже Фанагории? Он ведь даже не указывает, на каком берегу пролива лежат упомянутые города. Вот все его слова: «Oppida, in aditu Bosphori, primo Hermonassa, dein Cери, mox Stratoclia, et Phanagoria, et pene desertum Apaturos; ultimoque in ostio Zimmerium quod antea Cerberion vocabatur»¹⁴.

Фанагория определяется достаточно точно: знание этого проливает свет на остальное. Апатур нашел я сам. Зиммерий [Zimmerium], как говорит он в другом месте, находится за проливом, – думаю, на острове Тамань¹⁵. Работавшие в крепости Фанагория солдаты нашли маленькую серебряную монету и дали ее мне. На ней изображен бык с буквами ФАНА сверху, а остальные пропали. На другой стороне – голова во фригийском колпаке¹⁶. Я скопировал некоторые надписи на мраморе и надеюсь привезти домой часть самих мраморов для нашей публичной библиотеки. Готовится прошение губернатору Крыма от моего имени, с тем, чтобы получить мраморную греческую гробницу, которую весь этот город использует в качестве бассейна в общественном водопроводе, причем старухи намереваются наказать меня за попытку забрать их стиральное корыто¹⁷. Она похожа на те, что помещали на своих картинах Пуссен¹⁸ и самые классические художники, демонстрируя простое величие, свойственное временам высочайшего стиля. Несмотря на огромный вес, ее можно перевезти на корабле; какова же будет моя радость, когда увижу ее под защитой нашего Университета¹⁹, где, помещенная вне досягаемости скифов и

¹³ Барон Томас Бервик (1770–1832), британский аристократ и покровитель искусств, в 1792–1794 гг. путешествовал по Германии, Швейцарии и Италии, пригласив в поездку Кларка, расходы которого взял на себя.

¹⁴ Сегодня латинский текст уточнен и переводится так: «Города при входе [в Босфор: сначала] Гермонасса, затем Кепы [– колония] милетян, потом Стратоклия и Фанагория, почти покинутый Апатур и последний в устье пролива – [город] Киммерий, который прежде назывался Химерий» [27, с. 184–185]. Упомянутые древнегреческие города локализуются на Таманском полуострове следующим образом. Гермонасса – на территории современной станицы Тамань. Кепы – севернее, в самой восточной части Таманского залива. Местоположение Стратоклии, Апатура (здесь было известное святилище богини Афродиты) и Киммерика достоверно не установлено.

¹⁵ В данном случае, Кларк (или Оттер) записали название города с ошибкой в первой же букве. На противоположных берегах Керченского пролива находились два города, называвшиеся Киммерик. Европейский был на юге Керченского полуострова, близ горы Опук. Вероятно, это и ввело путешественника в заблуждение.

¹⁶ Это двойной обол фанагорийской чеканки, выпущенный, по современным представлениям, в начале IV в. до н. э. [3, с. 139, № 84, табл. 2,84].

¹⁷ Строители крепости Ени-Кале соорудили сложную систему сбора и подачи воды, в одном из фонтанов действительно применив крышку античного саркофага в качестве водосборной емкости [8, с. 92–101]. Кларк не только описал, но и зарисовал эту необычную конструкцию [59, р. 97, cf. 74, 102–103].

¹⁸ Никола Пуссен (1594–1665) – французский художник, прославившийся пейзажами, а также картинами на исторические и религиозные темы, выполненными в классическом стиле.

¹⁹ Имеется в виду Кембридж, где учился Кларк.

татар, она сможет побудить некий предприимчивый ум спасти от забвения остатки этих бесценных реликвий, которые ежедневно становятся жертвой времени и варварского невежества.

После того, как я написал последние слова, меня отвлекло послание генерала от инженерии; имею удовольствие сообщить вам, что не менее пяти мраморов <р. 294> с надписями и пр. сейчас находятся в безопасности на борту «Мадонны Турлиани», следующей в Константинополь²⁰; отсюда они отправятся в Англию и Кембридж. Надеюсь вскоре выслать другую партию²¹. Что до монет, я приобрел несколько штук, но пока только одну вазу; и хотя подозреваю, что здесь их можно отыскать, полагаю, что ни один антиквар²² пока не додумался связать свои любимые предсказания со столь отдаленным краем.

Южный берег Черного моря является одним непрерывным театром истории. Развалины видны на всём пути от Константинополя до Трапезунта [Trebisond]²³ и даже до Анапы. В Амасре [Amasera]²⁴ они далеко выступают в море, а рыбаки и моряки до сих пор считают волшебными колонны, которые не могут опрокинуть волны. Здесь я беседовал с жителями всех окружающих Эвксин²⁵ городов, и все они говорят одно и то же касательно важнейших объектов на его берегах. Амасера находится всего только в трехстах милях от Константинополя, и уж туда, по крайней мере, я надеюсь поехать. Мой дорогой друг, я так устал, что едва могу видеть написанное, а не то мне пришлось бы о многом вам рассказать. В последнем письме я много похвалялся утонченностью и цивилизованностью Европы, но ничего подобного не могу сказать о современной Азии. Та ее часть, что мы пересекли, полна опасностями и *désagrémens*²⁶. К тому же нас пожирала комары, и понадобился конный конвой из вооруженных казаков, состоявший из шести, восьми или десяти всадников с пиками, пистолетами, саблями и пр. Мы проникли в Черкесию – но под прикрытием пушек Екатеринодара²⁷. Когда мы впервые прибыли на реку Кубань, черноморские [Tchernomorski] <казаки>²⁸ и черкесы были в состоянии войны, но

---

²⁰ Нынешняя столица Турции Стамбул до 1930 г. называлась Константинополем.

²¹ После возвращения Кларк действительно передал Кембриджскому университету коллекцию скульптуры и надписей на камне, часть которых вывезена из российских владений [57, р. 1–2, no. 1; р. 4–8, nos. 4–8; р. 46–47, no. 24].

²² Английское «antiquarian» (так же, как и русское «антиквар») со времен Кларка несколько изменило свое значение; тогда оно обозначало «исследователя и любителя древностей», а не торговца ими, как сейчас.

²³ Древнегреческий, затем византийский город в восточной части южного берега Черного моря, ныне – Трабзон в Турции.

²⁴ Древнегреческий, потом византийский город Амастрида в западной части южного берега Черного моря, ныне – Амасра в Турции.

²⁵ Понт Эвксинский («гостеприимное море») – древнегреческое название Черного моря.

²⁶ трудностями (*франц.*).

²⁷ Ныне город Краснодар.

²⁸ Переселенные на Кубань в 1792 г. остатки запорожских казаков. Ниже Кларк приводит перевод их названия.

мы имели удовольствие посетить посольство черкесских князей, которые прибыли с кавказских гор со своими луками и стрелами, в доспехах, чтобы принести клятву мира черноморским казакам [Cossacks of the Black Sea], перед Анапским пашой. Туземцы Отахейта [Otaheite]²⁹ не более дики, но менее свирепы, чем черкесы. Их красота прославлена по справедливости. Мы видели несколько сот человек, а женщины, плененные казацким войском, вероятно, красивее всех в мире; чтобы вы могли составить мнение о мужчинах, отправляю портрет черкеса в тунике из черной овечьей шерсти, которую все они носят.

(Здесь приложен грубо нарисованный карандашом портрет на фоне окрестных гор)

Прекрасен вид Кавказских гор, пока едешь в нескольких милях³⁰ от них вдоль реки Кубань на протяжении долгих дней. На расстоянии в триста верст виднеется гора Келлеборес [Kellebores]³¹; <р. 295> ее вершина покрыта вечными снегами. Они неприступны из-за болот у их подножья.

Посмотрите на них! и скажите, нужны ли вам растения с равнин внизу. Одно из них могу передать вам. Ходить за плугом у черкесов стало делом воинов, а сеятель идет сажать зерно, взяв с собою саблю, фузею³² и лошадь, которая способна обогнать ветер. Когда мы были на берегах Кубани, там продавали черкесских девушек по двадцать пять рублей за голову. Родители выставляют на продажу собственных детей. Талию девочек они зашивают в пояс из овечьей шкуры, прилегающий прямо к коже, который не снимают на протяжении многих лет, дабы придать ей элегантную форму. Многих из них отправляют в турецкие серали. Турецкий купец покупает на рынке юношей и девушек, словно телят. Захватив нас, они бы доставили нас в Персию для продажи; вероятно, единственный способ осмотреть внутреннюю часть их страны – стать добровольным пленником. Одного из их князей развеселило, что мы сняли шапки, из уважения к паше, в его шатре; он очень громко смеялся, подражая нашим поклонам, которые, несомненно, показались ему очень забавными. Более пятидесяти князей явились на Кубань, чтобы заключить мир с черноморскими [казаками].

Наше мнение об Азии, составленное по той её части, что мы пересекли, можно передать в нескольких словах – дурной воздух, дурная вода, дурная пища, дурной климат, дурные люди.

Я собирал насекомых лишь для того, чтобы не упустить ничего из того, что следовало бы увидеть по мнению наших оставшихся в Англии друзей. Наши руки и наши головы переполнены, и чтобы и те, и другие смогли немного отдохнуть, сей-

²⁹ Другое название острова Таити в Тихом океане, широко известного современникам Кларка благодаря плаваниям капитана Джеймса Кука.

³⁰ Английская сухопутная миля равна 1609 м.

³¹ Возможно, гора Казбек – одна из высочайших вершин Кавказа.

³² Дульнозарядное гладкоствольное ружье.

час придется пожелать вам доброй ночи. Криппса [Cripps]³³ беспокоит, как бы я не забыл передать его поклоны. Бог да благословит вас.

К матери

*Акмечеть [Achmedchid]³⁴, в доме профессора Палласа,
в Крыму. 15 августа 1800 г.*

«Итак, – скажете Вы, – наконец-то я получила письмо от Нэда³⁵». И о чем же оно? Лишь о том, что он и его товарищ в порядке; и стоило ли писать об этом на расстояние в 3000 миль?

Вы должно быть слышали о знаменитом профессоре Палласе, который по приказанию покойной императрицы³⁶ проехал через всю Сибирь до самой Камчатки [Kamschatka]³⁷; одним из величайших scavans³⁸ <р. 296> Европы, которому принадлежит множество прекрасных публикаций. Это у него мы сейчас живем, пока корабль не подготовят к отплытию в Константинополь; но как мне описать всю его доброту? С нами обоими он нежен, как отец; всё, что находится в его доме, теперь принадлежит нам. Когда мы встретились, у меня не было сил от усталости, и я страдал трехдневной малярией. Г-н Паллас ухаживал за мною, выхаживал, а затем снабдил всякого рода подарками, книгами, рисунками, насекомыми, растениями, минералами и пр. Стоило проделать весь этот путь из Англии, чтобы иметь счастье поговорить с таким человеком, и это не считая превосходных качеств его сердца. Здесь мы живем в прекрасном, истинно английском доме; и если вам знакома радость чистой постели после того как многие месяцы, в пустынях и среди дикарей, вы не снимали одежды, то вы поймете счастье нашего отдыха. Наше судно находится в Козлове [Kosloff]³⁹, на расстоянии сорока миль, а когда мы будем уезжать из Крыма, г-н и г-жа Паллас вместе со своей дочерью, вышедшей замуж за генерала⁴⁰, куда мы жили в их доме, отправятся вместе с нами в Козлов и отобедают у нас на борту в день отплытия. Они приготовили для нас все, что нужно для путешествия.

Генерал-губернатор Крыма, а также его главный заместитель Бурици [Bouritzii] и князь Вяземский [Viazemskoi]⁴¹, комендант гарнизона и командующий войсками

³³ Джон-Мартен Криппс (1780–1853), воспитанник Кларка.

³⁴ Татарский город Акмечеть находился на месте нынешнего Симферополя.

³⁵ Уменьшительная форма имени Эдвард.

³⁶ То есть Екатерины II (1729–1796), российской императрицы в 1762–1796 гг.

³⁷ Знаменитый натуралист Петер-Симон Паллас (1741–1811) в 1768–1774 гг. совершил длительное путешествие по восточным губерниям России с научными целями, осмотрев и описав Южную Сибирь и Забайкалье, но до Камчатки не добрался. С 1795 г. он проживал в Крыму [35].

³⁸ ученых (*искаж. франц.*).

³⁹ Крымский город Кезлев, тюркское название которого русская народная этимология, очевидно, связала с известным животным, превратив в «Козлов»; ныне Евпатория.

⁴⁰ Третьей женой Палласа была Каролина Ивановна, в девичестве Польшман. Его дочь от первого брака, Альбертина (1777–1851), была замужем за генералом Георгом фон Вимпфеном (1760–1807).

⁴¹ Идентифицировать этих лиц не удалось. Кларк здесь путается, поскольку в 1796 г. Таврическая область была ликвидирована, а Акмечетский и Перекопский уезды вошли в состав Новороссийской губернии с центром в Екатеринославе (ныне Днепр).

в Ахтиаре [Achtiar]⁴², уделили нам массу внимания. Жаль, что нужно уезжать, но очень похоже на то, что иначе нам пришлось бы зимовать в Крыму.

Мы ничего не знаем о том, как обстоят дела у вас, на другом конце Европы, и даже о том, идет ли еще война или уже наступил мир⁴³. Если мир, прикажите, чтобы мой молодой виноград обрезали и пустили по кухонному окну, и сварили крепкого пива, и велите Мастеру Вуду [Wood] использовать помповую воду; если же война, спросите, как дела у бедного старого Транчена [Truncheon], хватит ли ему лекарств дотянуть до того, как придут французы и отрубят ему голову; полагаю, леди⁴⁴ Осборн [Osborne] осталась таким же добрым, хорошим созданием, и никогда не пьет, если не считать «капельки чего-нибудь приятного по воскресеньям».

Не волнуйтесь, если не получаете вестей от меня на протяжении месяцев. Нельзя угадать, когда придет письмо, а если случится, что оно потеряется на долгом пути, возникнет опять же трехмесячная пауза.

Думаю, что если смогу найти красивый, элегантный персидский ковер в Константинополе, из теплой багдадской пряжи, толщиной около двух дюймов, он будет хорошо смотреться под вашими ногами в Акфилдской гостиной⁴⁵. «Но, дорогой Нед! не нужно тащить домой такую большую вещь, что сможет накрыть весь Акфилд».

Из Константинополя поедем прямо домой – верьте этому, ведь дальше нам не проехать: в Египте стоят французы, в Малой Азии и Сирии – мятежи и чума⁴⁶. <р. 297> Что же до Африки и мыса Доброй Надежды, нам предстоит нанести столько визитов, что им придется простить наше отсутствие на этот раз.

Кажется, забыл важную вещь. Вероятно, к этому времени вы [уже] получили большой сундук из Лондона, с плодами в стеклянных банках и пр. Когда бы его не привезли, прошу, позаботьтесь о нем как можно лучше. Мы отправили его вам, так как боялись, чтобы они не скисли или не разлились. В нем будут два сорта лапландской земляники, сваренные в сахаре. Но так как делали их разные люди, в одних сахара больше, чем в других; сварите их еще раз в свежем сахаре, и сделайте все, что можно, ради их сохранения; но не смешивайте сорта или испорченную с хорошей. Это фрукт, который никогда не видели в Англии. Там будут две маленькие бутылочки с растением и его плодами в винном спирте – сохраните все как есть. Известно, что вы умеете хранить такие вещи, а потому, рассчитывая на вашу заботу, мы приказали доставить их вам.

⁴² Ахтиар (Ак-Яр) – название небольшого крымскотатарского поселения на северном берегу Севастопольской бухты, которое иногда переносили на Севастополь.

⁴³ Речь идет о войне II коалиции (Великобритания, Россия, Австрия, Османская империя, 1798–1802) с Францией. В 1800 г. военные действия, иногда прерывавшиеся переговорами, велись в Италии, Австрии и Германии.

⁴⁴ Британский титул «*dame*» был аналогом рыцарского титула для дам, а также титулом супруги баронета.

⁴⁵ Акфилд – город на юге Англии, где жили родственники Кларка.

⁴⁶ Кларк имеет в виду Египетский поход французской армии (1798–1801), приведший к крупным потрясениям на Ближнем Востоке.

*Достоп<очтенному> Уильяму Оттеру
Акмечеть, столица Крыма,
27 августа 1800 г.*

Теперь я уже встаю на ноги, и могу написать Вам длинное письмо, изложив разные интересные вещи об этом замечательном полуострове. Я уже говорил, что по приезде напоминал сову на солнце, но, привыкнув к его лучам, стал меньше моргать и больше видеть. Не имея книг, я брёл по античной земле, не понимая, где нахожусь. Вы знаете, что у меня было письмо к профессору Палласу – яркой звезде среди скифов. Его доброте обязан я всем, что у меня здесь есть хорошего, а может быть, и собственной жизнью. Измученный и уставший, я подхватил гнусную трёхдневную малярию, приступы которой были непереносимы. Он же стал мне больше, чем отцом – принял меня в своем доме, стал моим врачом, моим другом и моим наставником. Он дал мне здоровье, развлечение и отдых. Я выздоровел и, благодаря Богу и моему доброму самаритянину⁴⁷, могу наслаждаться досугом и исследованиями в обстановке, которая интереснее всего того, что я прежде видел. Ему, живущему вдали от мест, где гостит наука, беседы с людьми, которым по душе его поиски, показались настолько интересными, и он почувствовал такую ко мне привязанность, что снабдил меня книгами, насекомыми, растениями, древностями, рисунками и, полагаю, <р. 298> опустошил бы ради меня свою библиотеку, если бы я оказался достаточно эгоистичным, чтобы позволить это сделать.

Отсюда я совершил поездку на Малый полуостров Херсонеса [Minor Peninsula of Chersonesus]⁴⁸, а затем верхом пересек южный берег Крыма. Жестокая лихорадка сопровождала меня всю дорогу. По возвращении в моем распоряжении оказались замечательные комнаты, где утро проходит в учёных занятиях, а вечер – в самом изысканном и приятном обществе Российской империи. После нашего возвращения его [Палласа – Н. Х.] дочь вышла замуж за генерала. Мы сопровождали её в церковь и присоединились к свадебным торжествам. Криппс наслаждается вечным, никогда не покидающим его здоровьем и толстеет среди любовных интриг, пока мы с профессором смахиваем пыль с фолиантов.

Теперь же я удалюсь за занавес, чтобы Вы смогли увидеть всю сцену целиком, лениво вытянув ноги посреди скал и развалин этой исторической земли, наслаждаясь плодами весьма мучительного паломничества.

Гробница Феагена [Theagenes], что посреди развалин города Херсонеса – или Херронеса, если вы захотите возразить, держа в руках Страбона⁴⁹, – взломана и раз-

⁴⁷ Кларк ссылается на притчу о милосердии из Нового завета [Лк. 10:30–37].

⁴⁸ Кларк имеет в виду юго-западную оконечность Крыма, которую сейчас называют Гераклеийский полуостров, описанную прославленным античным географом Страбоном (ок. 64 до н. э. – после 21 н. э.) [34, с. 282]. Древний автор называет это место μικρά χερρόνησος, то есть буквально «малым полуостровом», на контрасте с «большим полуостровом» (μεγάλη χερρονήσος), то есть Крымом. Кларк же выразился не очень ловко, по сути допустив тавтологию и назвав «Малым полуостровом» Гераклеийский, а «Херсонесом» – Крым.

⁴⁹ Античный город, остатки которого ныне оказались в черте города Севастополя. Его название, оз-

граблена войсками скифов, искавших строительные материалы. Я сделал это открытие случайно, заметив мраморную плиту, [некогда] закрывавшую устье гробницы, среди камней и раствора, предназначенных для ремонта греческой⁵⁰ церкви в Севастополе. Этот прекрасный барельеф изображает философа или историка с рукописным свитком в руке, а рядом с ним – его жена, <оба> в прекраснейшей драпировке, <свойственной> греческой скульптуре. Его мне продали за пустячную цену, но, когда скифские генералы узнали, что я получил нечто для себя ценное, то его отобрали. Я надеялся поместить его в публичной библиотеке вместе с другими [камнями], которые ранее отправил в Константинополь; всё что я могу сейчас сделать – отправить [Вам копию] надписи. Вот она, с датой и всем остальным⁵¹:

начавшее «полуостров», в древнегреческом языке писалось чуть по-разному: Χερσόνασος (Херсонас) в дорическом диалекте, Χερσόνησος (Херсонес) в ионическом, Χερρόνησος (Херронес) в аттическом. Страбон использовал последнюю версию топонима.

⁵⁰ То есть православной.

⁵¹ См. «Путешествие» д-ра Кларка, том I, с. 495 (прим. издателя). Отгер ссылается на следующий фрагмент из «Путешествий» Кларка: *«По сравнению с русскими, турки обладают вкусом и глубокой ученостью. Среди прочих интересных древностей, вывезенных первыми из города Херсонеса, был прекрасный барельеф на беломраморном циппусе, высеченный не менее совершенно, что и некоторые из самых восхитительных произведений древних мастеров. Этот циппус закрывал вход в гробницу философа по имени Феаген. Всякий житель Ахтиара мог приобрести его на вес, вместе с тонной других камней, за один-единственный // рубль. Продавать его нам запретили, потому что мы были чужестранцами, и хуже всего, мы были англичанами. Коммодор Биллингс [Billings], в частности, утверждал, что последствия для <местных> жителей были бы тяжельми, если бы императору доложили, что англичанам позволили вывезти такого рода вещь; так что нам пришлось предоставить циппус Феагена на волю судьбы. На этом барельефе изображены философ и его жена. Драпировка этих фигур обнаруживает ту степень совершенства, которой достигло искусство скульптуры в Херсонесе, тем самым иллюстрируя и подтверждая наблюдения Плиния. В левой руке философ держит свиток, формой и размером напоминающий рукописи, найденные в Помпеях. Его ноги обуты в сандалии. Жена его, по греческому обычаю, носит длинное платье, как кажется, небрежно спадающее складками до земли. Оба они показаны в расцвете жизни; под ногами – следующая надпись:*

ΘΕΑΓΕΝΗΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣ.ΚΑΙ
ΝΓΥΗΝΑΥΤΟΥ.ΟΥΛΠΙΑ.ΜΑ
ΚΑΡΙΑΕΤΩΝΖΕΚ.ΝΒΧΑΙΡΕ

// По стилю надписи, покойный профессор Порсон [Porson] заключил, что ее дата, по меньшей мере, на два века древнее христианства. Затем нас провели к усыпальнице, из устья которой был извлечен циппус. Это был семейный склеп, высеченный в скале за городскими стенами древнего Херсонеса. Внутри были ниши для тел умерших. Открыв склеп, солдаты нашли несколько сохранившихся костей, которые сейчас разбросаны среди развалин. Здесь было много других подобных усыпальниц, с того же края скалы, где нашли гробницу Феагена, все <они были> высечены в той же манере, и каждая закрыта большим камнем. Таким образом, херсонесским обычаем было, вероятно, закапывать, а не сжигать умерших. За исключением вазы, найденной в Ени-Кале, нигде в Крыму не видели мы золы, урн и // других доказательств того что в древности тела покойников предавали огню» [59, р. 207–210]. Циппус – этрусское надгробие в виде столба, украшенного надписями и рельефами. Капитан-командор Джозеф (Иосиф Иосифович) Биллингс (1758–1806) – русский мореплаватель, по происхождению англичанин, прославившийся исследованиями Чукотки и Алеутских островов, в описываемое время служил на Черноморском флоте. Ссылаясь на Плиния, Кларк имеет в виду слова римского ученого о том, что в городе Херсонесе «сохраняются греческие обычаи» [27, с. 173]. Расшифровка надписи в данном отрыв-

ΘΕΑΓΕΝΗΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣ ΚΑΙ
ΝΓΥΗΝΑΥΤΟΥ ΟΥΛΠΙΑ ΜΑ
ΚΑΡΙΑΕΤΩΝΖΕΚΝΒΧΑΙΡΕ⁵²

Историк Феаген из Регия [Rhegium] работал в V в. до Р. Х.⁵³, что не соответствует этой дате; потому оставляю кембриджским мудрецам судить, что это мог быть за Феаген. Точно также у меня отняли и <р. 299> другие барельефы и надписи, имеющие ещё большее значение. Что думаете Вы о надписи, сделанной в Крыму во времена Тиберия (?)⁵⁴, которая начинается такими словами:

ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ⁵⁵

А теперь сменим сцену – Фьють! – оставим надписи!

Крым – это непаханое поле для антиквара. Когда займется изучением истории, она будет бить ключом. История станет сильной, когда будет изучена. Страбон точнее Паттерсоновой «Книги дорог»⁵⁶. Современные географы, желавшие проиллюстрировать древних, испытали его в своих кабинетах. Всем им свойственны известные ошибки и известная точность. Карту крымских древностей очень ждали, и, бесконечными трудами, я выполнил эту работу, исправляя ошибки предшественников, отмечая достоверное и добавляя новое. Пусть другие, которые придут после, сочтут мой труд избыточным.

Паллас уехал на несколько дней к своим судакским виноградникам. По его возвращении мы вместе снова отправимся на Малый Полуостров. Я сделал несколько открытий, бывших ему неизвестными, и мы будем вместе трудиться среди развалин в поисках надписей и растений. Последние два тома «Flora Russica» вверят моим заботам⁵⁷. Рисунки закончены, а в текст нужно внести незначительные дополнения.

ке несколько отличается от письма. Ричард Порсон (1759–1808) – выдающийся английский антиковед, профессор Кембриджского университета. В другом примечании Кларк пояснил, со ссылкой на древние источники, что предпочел писать «Херсонес», а не «Херронес». В третьем он утверждал, что кости находили в разных греческих гробницах, в том числе и куда более древних, чем Феагенова.

⁵² «Феаген, (сын) Хрестиона, и его жена Ульпия Макария, 65 и 52 лет, прощай!» (*др.-греч.*). Современная датировка надписи – II в. н. э. [IOSPE I², № 453, с. 413–415]. В настоящее время камень хранится в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург).

⁵³ Феаген из Регия (VI в. до н. э.) – знаменитый античный грамматик и толкователь Гомера. Регий – древнегреческий город на крайнем юге Италии, сейчас это город Реджо-ди-Калабрия.

⁵⁴ Тиберий (42 до н. э. – 37 н. э.) – римский император в 14–37 гг.

⁵⁵ «При царе царей Тиберии Юлии...» (*др.-греч.*). Кларк ошибся – надпись поставлена не при римском императоре, а при одном из боспорских правителей из династии Тибериев Юлиев, правивших в первые вв. н. э. Документ датируется второй половиной II – началом III в. н. э. Путешественник воспроизвел только начало пространной надписи в 60 строк. Она представляет собой список имен, поставленный при неизвестном правителе по неизвестной причине [КБН, № 1179, с. 694–698]. Эту надпись, найденную в Анапе, Кларк вывез в Англию [57, № VII, р. 6–7].

⁵⁶ Кларк имел в виду многократно переиздававшуюся книгу английского военного топографа Даньела Патерсона (1739–1825), представляющую собой описание дорог Великобритании с указанием точных расстояний между пунктами [80].

⁵⁷ «Flora rossica» («Российская флора») – описание растений России, над которым много лет работал Паллас. Никаких свидетельств того, что его завершение поручено было Кларку, не сохранилось. Оче-

Осталось лишь сделать гравюры. У меня есть много растений, которых нет у Линнея⁵⁸, а некоторые вообще никогда не описывали ботаники. Добавьте сюда монеты, рукописи, насекомых, животных, рисунки и другие подобные приобретения, нужные, чтобы проиллюстрировать древнюю и современную историю Крыма. Криппс ведет очень полезный дневник и с необыкновенной заботой собирает растения. Не думаю, чтобы он что-то мог упустить. Уверяю вас, у меня никогда не было такого спутника [в путешествии]. Однажды вы убедитесь в его способностях в поиске *феноменов*; не думаю, что вы предпочли бы ему даже самого обученного товарища [по путешествию], которого мог бы дать вам [наш] Университет. Я должен отдать ему должное за постоянную заботу и превосходное ко мне отношение, тем более, что это истинная правда.

Величайшим вредом для географии стало невежество и тщеславие Потемкина [Potemkin]⁵⁹, который, попытавшись дать разным местам в Крыму их первоначальные названия, половину из них нарек неточно, создав такую путаницу, что сложно будет поправить⁶⁰. Основная цель должна заключаться в том, <р. 300> чтобы определить место Пантикапея [Panticapaeum]⁶¹ и Фанагории. Надеюсь, это сделано мною – признаюсь в этом ближайшему другу, ведь прежде это не было сделано сколько-нибудь точно. Формалеони [Formaleoni], Одерико [Oderico], граф Потоцкий [Potocki]⁶² – все они уделили время этому вопросу, но они никогда не покидали своего кресла, а как признал сам Потоцкий, невежа может больше сделать на месте событий, чем образованный человек – в кабинете. Дело в том, что карт не существует. Посмотрите самый лучший атлас, откройте д'Анвиля [D'Anville] или Вогонда [Vaugonde]⁶³, – во что они превратили Кубань и страну донских казаков! какая путаница, какие ошибки преобладают на берегах Palus Maeotis⁶⁴ и Понта Эвксинского!

видно, путешественник не избежал соблазна приукрасить свои ученые заслуги. Паллас работал над своим трудом в Крыму, но закончить его не успел, вышло лишь два первых тома [35, с. 172–181, 267–268].

⁵⁸ Карл Линней (1707–1778) – прославленный шведский ботаник и зоолог, создатель системы классификации растительного и животного мира.

⁵⁹ Григорий Александрович Потемкин (1739–1791) – выдающийся российский государственный деятель, в описываемое время генерал-губернатор Новороссийского края (фактически, всевластный наместник Юга России).

⁶⁰ Давая названия вновь основанным на юге городам и переименовая уже существующие, Екатерина II и Потемкин использовали античные, византийские и древнерусские топонимы, чтобы подчеркнуть связь этих мест с древней историей России и, следовательно, правомочность российской экспансии на юг. Многие названия действительно оказались далеко от своих исторических мест [91; 92].

⁶¹ Пантикапей (Panticapaeum) – древнегреческий город, находившийся на вершине горы Митридат в центральной части нынешней Керчи (Республика Крым).

⁶² Виченцо Формалеони (1752–1797) и Гаспар-Луиджи Одерико (1725–1803) – итальянские историки, Ян Потоцкий (1761–1815) – польский историк, археолог и писатель. Все они исследовали историю и топографию Северного Причерноморья в древности и средневековье.

⁶³ Жан-Батист д'Анвиль (1697–1782) – знаменитый французский географ и картограф. Жиль де Вогонди (de Vaugondy, 1688–1766) и его сын Робер (1723–1786) – выдающиеся французские картографы XVIII в.

⁶⁴ Palus Maeotis («Меотийское болото», *лат.*) – античное название Азовского моря.

Остается храм Дианы Таврической [Diana of the Tauride], где жрицей была Ифигения [Iphigenia]. Опасайтесь пути к нему! По желанию богини ее алтари каждый год должна окропить кровь чужестранца. Мы нашли ее святилище, и, не зная о связи с дочерью Агамемнона, спаслись, подобно Оресту [Orestes] и Пилладу [Pylades]⁶⁵. Не так легко определить местоположение Древнего Херсонеса [old Chersonesus], который, как говорит Страбон, лежал в развалинах⁶⁶. Остатки другого города с таким же названием так велики, что его ворота были невредимы, когда, после завоевания Крыма, скифы занялись любимым делом – разрушением⁶⁷. Найден Ахиллий [Achilleum], Нимфей [Nymphæum], Афиней [Athenaion], Парфений [Parthenium] – гробницы и дворец боспорских царей, пределы их империи в разные времена, а также местоположение Мирмекия [Murmecium]⁶⁸ и Апатура; все это сделано впервые, ведь до этого их можно было искать на Темзе с той же легкостью, как и там, где указывали карты.

Мы отплываем в Константинополь через четырнадцать дней. Турецкая бригантина под командой Османа Киса [Osman Kees] ждет нас в Козлове. В Черном море не прекращаются шторма. Нам так не везет на водах, что опасаемся этого путешествия, но осень считается наиболее спокойным и благоприятным временем года. Бакенбарды сделали меня похожим на кота, они черны как чернила и тянутся от уха до уха. Вскоре мы превратимся в самых настоящих турок, а солнце окрасило нашу кожу, как у настоящих магометан. Вероятно, уже рассказывал, что нашел близ Дона одно растение – замечательную разновидность колокольчика: цветы этого колокольчика

⁶⁵ Речь идет об античном мифе об Ифигении – дочери царя Агамемнона, предводителя греков в Троянской войне, которая служила в храме богини Артемиды (Дианы) в далекой северной стране тавров. Здесь принесли в жертву богине чужестранцев, попавших в руки варваров. В конце концов в Тавриду прибыли брат Ифигении Орест и его друг Пиллад, которые, после ряда приключений, похитили девушку и вернулись вместе с ней на родину. В эпоху Просвещения чрезвычайно популярными были оперные и театральные постановки на этот сюжет [40, с. 93–94]. По современным представлениям, античный миф не стоит понимать буквально и потому бессмысленно искать остатки святилища, где жрицей была Ифигения, на крымской земле [11, с. 85–97; 26, с. 50].

⁶⁶ По словам античного географа, поблизости от города Херсонеса в Таврике находились развалины древнего города с таким же названием [34, с. 282]. Современные исследователи локализуют его, как правило, на Маячном полуострове – юго-западной оконечности Крыма.

⁶⁷ Здесь Кларк, очевидно, доверился словам своего проводника – Палласа. В вышедшем через год описании Крыма немецкий естествоиспытатель писал: «При занятии Крыма [русскими – Н. Х.] еще были видны большей частью его [Херсонеса – Н. Х.] стены, построенные из прекрасного штучного камня; красивые городские ворота и значительная часть двух больших башен <...> но построение города Ахтиара закончило разорение этого древнего города. Прекрасный штучный камень выбрали даже из фундаментов для постройки домов...» [25, с. 47]. Как и везде, Кларк не упустил возможности обвинить русских (а не исторических скифов) в бессмысленном уничтожении памятников культурного наследия.

⁶⁸ Ахиллий или Ахиллеон – остров, связанный с памятью о легендарном герое Ахилле, по мнению древних, находившийся в Северном Причерноморье; Нимфей (Nymphæum) – античный город в восточной части Керченского полуострова, на территории современного поселка Героевское городского округа Керчи; Афиней или Афинейон – древнегреческий город, предположительно находившийся в северо-западном Крыму; Парфений – по словам Страбона, мыс поблизости от Херсонеса в Таврике; Мирмекий – античный город в восточной части Керченского полуострова, на севере современной Керчи.

синего цвета, с чашечкой, но между каждым боковым цветоносным ответвлением и основным стеблем имеется маленький белый цветок без чашечки; цветы колокольчика – *Pentandria trigynia*, а белые цветы – *Tetrandria digynia*. Паллас сказал, что прежде никогда не видел и не слышал о таком⁶⁹. <р. 301>

28 авг[уста], утро. – Только что он [Паллас – Н. Х.] вернулся в экипаже, груженном богатствами его виноградников, устроенных на южном берегу полуострова. Потому у меня больше нет времени писать.

*Ему же
Акмечеть, столица Крыма⁷⁰
25 сентября 1800 г.*

Итак, вот он я, накануне погрузки на корабль к долгожданному Константинополю! Смотрите, как красиво и ровно написал я его название! Вероятно, вы не ждали, что получите еще одно письмо из Тавриды. Два месяца жили мы у профессора Палласа, в его уютном доме, и в восхитительном обществе. Не думайте, что я тратил время: я оставлял свои занятия лишь чтобы послушать арфу, когда его прекрасная дочь вечерами пела аллилуйю. Теперь – в Эвксин! Все наши вещи погружены, ждем лишь сигнала капитана. Для меня это истинный праздник, первый после отъезда из Англии. Моя работа выполнена, дневник завершен, сумки упакованы, здоровье поправлено. Многие вещи, которых сейчас я назвать не могу, будут пробуждать воспоминания о Крыме. Эта страна была интересна нам обоим.

Я совершил вторую поездку к Малому полуострову Херсонеса в сопровождении профессора Палласа, г-на Галера [Galera]⁷¹ из Генуи и Криппса. Мы вели поиск растений и развалин. Из первых мы нашли несколько таких, о которых никогда не слышали ни в Англии, ни даже в Европе. Из последних, также немало. Мы отыскивали не только старый Херсонес Страбона, но даже и храм Дианы на мысе Парфений.

У меня на руках много важных бумаг, боюсь только, чтобы они не пропали в Черном море. Если Криппс и бумаги будут в безопасности, пусть мое брненное тело достанется дельфинам, если те пожелают. Завершение «Flora Russica» полностью предоставлено моим заботам. В моем распоряжении весь гербарий профессора Палласа;

⁶⁹ Кларк «обнаружил» на одном растении цветы, принадлежавшие к двум различным классам по системе Линнея. Вероятно, не бывший профессиональным ботаником, но имевший огромные научные амбиции Кларк ошибся, не распознав сезонно-экологическую аномалию, которая очень характерна для видов *Campanula* [7], когда появившиеся вначале цветения цветки окрашены в один цвет, а поздние цветки – в другой. Чтобы подчеркнуть значимость своей «находки», он сообщает, что даже такой знаток растений юга России и Крыма как профессор Паллас никогда не видел подобного растения.

⁷⁰ Кларк ошибся: в результате реформы 1796 г., упразднившей Таврическую область, Акмечеть (Симферополь) оказалась центром одного из двух уездов, сформированных на территории полуострова.

⁷¹ Бартелеми Галлера (Barthelemy Gallera) несколько раз упоминается в крымских документах. Выходец из Савоны, города на северо-западе Италии, недалеко от Генуи, он принял российское подданство, с 1787 г. занимаясь в Крыму торговлей и земледелием. В 1801 г. стал управляющим обширных поместий на полуострове, принадлежавших адмиралу Николаю Семеновичу Мордвинову [4, с. 141–150, 302–313; 5, с. 539–548].

один лишь род астрагалов⁷² столь велик, как вся ботаническая коллекция обыкновенных людей – вот что я везу в Константинополь. Следующий случится будущей весной. Наполнены и роды *Pedicularis*, *Veronica*, *Lychmus*, *Pyrola* и пр.⁷³ Таков результат исследований, трудов и путешествий всей его жизни. Не показывайте это письмо моей матери, ведь нужно сказать вам, что если во время нашего путешествия по Черному морю случится несчастье, я поручил Палласу написать д-ру Пирсу [Pearce]⁷⁴, хорошо зная, что вам не захочется <р. 302> получить письмо с такими новостями. Когда узнаете, что мы благополучно обрелись до Константинополя, можете переслать ей это или любое другое из моих писем по собственному усмотрению.

Что до литературных новостей, могу сказать Вам, что профессор Паллас заканчивает свою последнюю работу о путешествиях, часть которой вышла в Лейпциге, а остальное будет опубликовано следующим летом, включая много интересных наблюдений о Крыме⁷⁵.

Не могу перечислить все то, что он передал нам, как и сколь многим мы обязаны ему за советы. В наш сундук он вложил «Путешествия» Турнефора [Tournefort]⁷⁶, столь невероятно важные для путешественника по Греции. Есть у меня и подарок от него сэру Джозефу Банксу [Joseph Banks]⁷⁷. Он снабдил нас семенами растений, собранных в Сибири, Персии, Тибете, на Камчатке, Американских островах и [Американском] континенте, и т. д. и т. п.

Здесь, также как и мы, жил бедный Туэдделл [Tweddell]⁷⁸, пользуясь теми же преимуществами. Я видел его письма и некоторые его рисунки. В Константинополе надеюсь восстановить некоторые из его рукописей и бумаг. Работавший на него художник очень хорошо знаком нашему слуге Антонио [Antonio], – это турок, живший при нем вплоть до месяца, когда тот умер. Антонио говорит примерно на одиннадцати языках, так что вы можете себе представить, насколько он был и будет нам полезен; сейчас он не может сложить и слова по-английски, что тоже хорошо.

⁷² В это время Паллас готовил к печати свою монографию «Виды астрагалов». По не вполне проверенным данным, он подарил британцу полный гербарий, собранный им в путешествиях; впоследствии Кларк продал его, и теперь эта коллекция рассеяна по европейским и североамериканским музеям [35, с. 239–246, 259–261].

⁷³ Роды классификации Линнея: мытник, вероника, зорька, грушанка (*лат.*).

⁷⁴ Судя по письмам Кларка, это был декан собора в Эли, графство Кембриджшир, в Восточной Англии [77, р. 391, 393].

⁷⁵ Речь идет о публикации записок Палласа, сделанных во время путешествия по югу России. Первый том, рассказывающий о поездке по Волге, северному Прикаспию, Северному Кавказу и Приазовью, вышел в Лейпциге в 1799 г., второй, «крымский», – в 1801 г.

⁷⁶ Жозеф де Турнефор (1656–1708) – французский ботаник, создатель системы классификации растений, автор популярного описания путешествия по Греции и Малой Азии.

⁷⁷ Джозеф Банкс (Бэнкс, 1743–1820) – знаменитый английский ботаник, участник первого кругосветного путешествия капитана Джеймса Кука (1768–1771), президент Королевского общества (аналог Академии наук). Паллас переписывался с ним, делясь дубликатами ценных растений из своей коллекции. Возможно, подарок для Бэнкса в итоге осел в коллекции Кларка [35, с. 191, 259–260].

⁷⁸ Джон Туэдделл (Tweddell, 1766–1799) – английский путешественник, в 1795 г. отправившийся в путешествие по Востоку для подготовки к карьере дипломата и умерший в Афинах. В 1797 г. побывал в Крыму, где общался с Палласом [90, р. 183–199].

Если хотите составить себе представление о Крыме в нескольких словах – это бесплодная равнина от Перекопа до пока вы не окажетесь близ южного берега, представляющего собой барьер из высоких известняковых гор. Города Карасу, Базар [Karasu, Basar]⁷⁹, Акмечеть, Бахчисарай [Bachiserai] и Ахтиар образуют границу к северу от них. Примечательно, что страна, где имеется такое множество интересных и даже важных объектов, так плохо известна, и сюда так редко ездят. Нет даже пристойной ее карты.

Малый полуостров Херсонес, образованный перешейком между бухтами Балаклавской [Balaclava], или Портус-Символорум [Portus Symbolorum], и Ктенунтской [that of the Clenus], наполнен древностями⁸⁰. Наиболее примечательны гроты Инкермана, развалины нового и старого Херсонеса, основанного гераклеотами⁸¹, храм Дианы, стена на перешейке⁸², с разными крепостями и курганами херсонеситов.

Из новых растений сейчас могу сообщить вам лишь несколько названий. *Centaurea myriocephala*, *Melica villosa*, *Salvia hablixiana*, *Robinia jubata*, *Rosa pygmaea*⁸³.

Климат Крыма столь же пропитан малярией, как и самые дурные болота Италии. Каждый страдает от перемежающейся лихорадки. Если выпьете молока – малярия. Если съедите яиц – она же. <р. 303> Масла – она же. Гуляете по вечерам – она же. Выпили воды после фруктов – она же, она же, она же.

Паллас научил нас искать самые редкие и лучшие растения в песчаной почве, на меловых холмах и в соленых болотах. Чтобы высушить экземпляры очитка, алоэ и любых других мясистых растений, опустите их на два-три дня в коньяк, что даст наилучший результат. Все сибирские, лапландские и арктические растения лучше всего растут под сте-

⁷⁹ Вероятно, редактор не разобрал почерк Кларка – речь идет об одном населенном пункте, Карасубазаре, современном Белогорске, который находится в центральной части Республики Крым. В травелог Кларк корректно воспроизвел это название – Karasubazar [59, p. 158–160].

⁸⁰ Аллюзия на слова Страбона, который в описании юго-западной оконечности Крымского полуострова сообщает: «*Эта гавань называется Символон Лимен и образует вместе с другой гаванью под названием Ктенунт перешеек в 40 стадий. Это перешеек, который замыкает Малый Херсонес...*» [34, с. 282]. Здесь «Малым Херсонесом» (буквально «малым полуостровом») назван современный Гераклеийский полуостров, находящийся западнее линии Балаклава – Инкерман. «Порт (бухта, гавань) символов» – это современная Балаклавская бухта. Местоположение Ктенунта (очевидно, Оттер прочел здесь «Clenus», а не «Stenus», по ошибке) является предметом дискуссии; обычно его локализуют в районе Инкермана. Стадий – древнегреческая мера длины, величина которой различалась в разных системах (несколько менее 200 м). Отметим, что в травелог Кларк, попытавшись разобраться в древней топографии окрестностей города Херсонеса в Таврике, совершенно запутался [59, p. 210–212; см. также нумерованные карты «Древностей Крыма» и «Ахтиарской бухты»].

⁸¹ Гераклея Понтийская – древнегреческий город на южном берегу Черного моря, близ современного города Эрегли в Турции. Выходцы из Гераклеи действительно основали Херсонес в Таврике.

⁸² Об остатках оборонительной стены между современными Балаклавой и Инкерманом, отделяющей Гераклеийский полуостров от Крыма, писал Паллас, со ссылкой на не вполне понятные указания Страбона [25, с. 42; ср.: 34, с. 285]. В травелог Кларк утверждал, что стену эту удалось обнаружить во время совместной с Палласом поездки [59, p. 219, 285–286].

⁸³ Василек крупноголовый, один из видов перловника, шалфей скабиозолистный (*Salvia hablitiziana*, названный так Палласом в честь своего друга Карла-Людвига Габлица, известного ученого и вице-губернатора Тавриды), карагана гривастая, шиповник карликовый (*лат.*). Здесь Кларк, очевидно, привел названия таксонов по Палласу, классификация которого во многом устарела [35, с. 245–249].

клянным колпаком. Кто мог это подозревать? Все водные растения можно выращивать в горшках, добавив немного грунта и потом наполнив водой. Так поступал голландец.

Хочу поехать с караваном из Астрабада [Astarabat]⁸⁴ на южном берегу Каспия в Мултан [Multan]⁸⁵, по северу Персии, и вверх по Инду до Кашмира [Cashmir]⁸⁶. Тот, кто совершит это, сделает важные открытия. Он пересечет высочайшую область Азии, где на плодородных горах впервые стала заниматься земледелием человеческая раса. Он откроет изначальные обычаи и диалекты первого человека. Животные, растения и минералы, неизвестные целому миру, станут результатом его исследований. Я посвящу этому плану еще десять лет, если вы составите мне компанию. Правительство должно протянуть нам руку, а нет, так постараюсь заработать достаточно, чтобы хватило на картошку и чай. Здоровье может ухудшиться, даже жизнь может закончиться, но наука будет благодарна нам за труды, а критик нравов признает откровенно, что мы не извели эту часть своих дней на лень. Верите ли, но в Самарканде [Samarcand]⁸⁷ на земле бухарских татар есть библиотека из многих тысяч рукописей на еврейском, армянском, коптском, парфянском, халдейском и других языках? Я беседовал со шпионами из Кефалонии [Cephalonian]⁸⁸, посланных в Индию британской Компанией⁸⁹ для ведения дел с афганцами, завоевавшими северную часть этого обширного региона, который кажется почти неизвестным. Земли размером в пол-Европы стали ареной войны и мира. Нации и империи выигрывают и проигрывают, а образованная часть земного шара ничего о них не знает. Что бы мы не делали, давайте не будем сидеть в неподвижности; для этого будет достаточно времени, когда мы больше не сможем стоять на ногах.

В настоящее время, отдыхая, я бросаю взгляд на Анатолию [Anatolia]⁹⁰. В городах Амастриде [Amastris], Синопе [Sinope]⁹¹ и Трапезунде найдутся любопытные надписи. Теперь же, зная, что вам доставит удовольствие весточка от профессора Палласа, предоставляю ему возможность прибавить несколько слов собственной рукой.

(Нижеследующее написано почерком д-ра Палласа)

Д-р Паллас очень сожалеет о том, что не имел удовольствия видеть г-на Оттера в Крыму вместе с г-дами Кларком и Криппсом; <р. 304> было бы большим счастьем познакомиться с господином, о котором ему рассказали столько хорошего.

⁸⁴ Астрабад, ныне Горган – город на севере Ирана, к юго-востоку от Каспийского моря.

⁸⁵ Мултан – город в центральной части современного Пакистана.

⁸⁶ Кашмир – исторический регион на севере современной Индии, на границе с Китаем, Афганистаном и Пакистаном.

⁸⁷ Город на территории современного Узбекистана, крупнейший центр восточной учености, во времена Кларка находился под властью Мангытской династии.

⁸⁸ Остров в Ионическом море к западу от Греции.

⁸⁹ Британская Ост-Индская компания – акционерное общество (1600–1874), сыгравшее решающую роль в колонизации Индии и ряда других стран Востока.

⁹⁰ Малая Азия.

⁹¹ Амастрида (Амастра) и Синопа – древнегреческие, затем византийские города на южном берегу Черного моря, соответственно в западной и центральной его части, ныне Амасра и Синоп в Турции.

Скажите Мальтусу [Malthus]⁹², что мы никогда не забывали о термометре. Наблюдения велись, не прерываясь ни на день, с тех пор как мы расстались с вами. Самая сильная жара в Крыму в этом году дала девяносто пять градусов по шкале Фаренгейта или тридцать семь на нашем термометре со шкалой Цельсия⁹³. Прошлая и позапрошлая зимы в этой стране стали самыми суровыми за все времена. Термометр упал до восемнадцати градусов ниже 0 по шкале Реомюра⁹⁴. Обычно в Крыму не более семи градусов холода, но и это удивительно на данной широте. Здесь замораживают вино, чтобы удалить воду и получить концентрат. Среди татар бытует мнение, что, когда пришли русские, то принесли с собой зиму⁹⁵.

Следующее письмо, разумеется, будет из Константинополя, если нам удастся уцелеть в плавании. Единственная причина для страха – невежество турок, плавающих на своих странных судах, и тяжесть груза, который они перевозят.

*К матери
Одесса, на Черном море, близ устьев
Дуная⁹⁶. 30 окт[ября] 1800 г.*

Наконец-то могу описать подлинные подробности нашего пребывания в этой отвратительной стране, ведь не стоит отсылать это письмо в Англию, пока мы в целостности и сохранности не высадимся в Константинополе, где оно не вызовет любопытства шельмеров из российской полиции, и уж конечно сын сможет написать родителям, не попав из-за этого в тюрьму, а его письмо не будет конфисковано за рассказ о его делах. Если бы вы знали обо всем том, что нам пришлось пережить после того, как мы переправились через шведскую границу, вы бы не удивились, обнаружив ругань в моем письме – но, пожалуй, почувствовали бы желание добавить еще одно искреннее, от себя. Я провел в путешествиях десять лет, повидав многие страны Европы, кроме Испании и Португалии, но нигде не встречал столько несправедливости, жестокости, воровства, грубости и варварства, как в России. Разве имя англичанина служит здесь защитой? Разве паспорт лорда Гренвила [Granville]⁹⁷ стоит ломаный грош? «Свободные подданные Его

⁹² Томас Мальтус (1766–1834) – знаменитый английский демограф и экономист, знакомый Кларка [77, р. 243, 288, 339].

⁹³ Впоследствии Кларк действительно опубликовал результаты наблюдений над температурой, которые он проводил в поездке, используя температурную шкалу, разработанную немецким ученым Габриэлем Фаренгейтом [59, р. 513–521].

⁹⁴ В температурной шкале, разработанной французским исследователем Рене-Антуаном Реомюром, –18 соответствуют приблизительно –22 по Цельсию.

⁹⁵ Вероятно, эта мысль позаимствована у Палласа, который позднее напишет: «У татар общепризнана мысль о том, что зимы в Тавриде стали суровее и длиннее со времени завоевания этой страны русскими. Вероятно, к этому дали повод суровые зимы, немедленно следовавшие за овладением страной и в особенности жестокая, тяжелая зима с 1786 на 87 год» [25, с. 161]. Но для Кларка и его читателей этот факт мог представляться символичным, ведь и в начале XIX в. на Западе Россию продолжали считать северной страной с исключительно холодным климатом [23, с. 154–159; 28, с. 219, 226–238].

⁹⁶ Буквально: «mouths of the Danube». Кларк, по-видимому, именовал так дельту Дуная.

⁹⁷ Уильям Гренвилл (1759–1834), британский политический деятель, в описываемое время занимал пост министра иностранных дел.

Британского Величества, путешествующие под защитой британских законов». Эти прекрасные на слух слова не имеют никакого значения среди скифов. В прошедшие десять месяцев наше положение <р. 305> было не лучше, чем у военнопленных в стране дикарей. Полагаю, Вы знаете, что в Петербурге уже провозгласили войну Англии. Тогда мы были в Крыму. Не знал, как и надеяться на бегство из России. С июня месяца мы пытались попасть в Константинополь. В конце концов, мы сфабриковали некий паспорт, обманувший мерзавцев в причерноморских портах, и теперь ждем лишь [попутного] ветра. Сейчас я приготовлю это письмо к отправке в Англию в момент нашего прибытия, и, получив его, вы будете знать, что мы, выбравшись из западни, находимся в комфорте и безопасности. Ни одна из тех ловушек, что ставят на мышей, не сравнится с мышеловкой, которой эта страна является для путешественников. Если когда-нибудь услышите, что кто-то собрался отправиться сюда, скажите им, что лучше уж попасть в Ньюгейт⁹⁸, чем в Россию. Времена изменились. Екатерина [II] мертва! Нынешний император⁹⁹ – глупец или безумец, в зависимости от того, в плохом он настроении, или хорошем. Но послы держат все в секрете, а русские заботятся о том, чтобы ни один англичанин не смог распускать слухов, пока находится в этой стране. Вы знаете, что они пытались бросить нас на произвол судьбы, без слуг, в лесу, без переводчиков и проводников. Но это ничто по сравнению с тем, что мы испытали впоследствии. Благодаря Богу, их игра подошла к концу – теперь ход за нами. Не собираюсь составлять каталог их выходов. Русские относятся к путешественникам, как некоторые дети к мухам – обрывают им крылышки и кладут в коробку с пауками, чтобы те поохотились.

Когда мы прибыли в Петербург, сэр Чарльз Уитворт [Charles Whitworth]¹⁰⁰ подал петицию о наших слугах. Павел [I] был в гневе, поклявшись, что у нас не будет ни своих, ни любых других слуг. Все купцы паковали свои вещи, чтобы убраться из страны – свободные британские купцы! Павел [I] поклялся, что не выпустит ни одного из них. Вскоре в Петербурге нам стало невыносимо. Нам посоветовали лучше уехать на южные границы [России] и переправиться в Турцию. По прибытии в Москву, губернатор граф Салтыков [Soltikow]¹⁰¹ отказал нам в паспортах, как для продолжения поездки, так и для возвращения назад. У нас были равные шансы сесть в экипаж – или в тюрьму... Мы смотрели друг на друга, терпеливо¹⁰² восклицая: «Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских»¹⁰³.

⁹⁸ Печально известная Ньюгейтская тюрьма в Лондоне.

⁹⁹ Павел I (1754–1801), российский император в 1796–1801 гг.

¹⁰⁰ Чарльз Уитворт (1752–1825), британский посланник в Петербурге в 1788–1800 гг.

¹⁰¹ Иван Петрович Салтыков (1730–1805), российский военачальник, генерал-фельдмаршал, московский генерал-губернатор в 1797–1804 гг.

¹⁰² Буквально: «patiently». Возможно, издатель не разобрал стоявшее в рукописи «pathetically» («жалостно») или «impatiently» («нетерпеливо»).

¹⁰³ Цитата из Священного писания [Пс. 119:5]. В английском переводе («Библия короля Якова»), которым, очевидно, пользовался Кларк, это 120-й псалом. Мосох – местность в Армении. Кедар – внук Авраама, сын Измаила [Быт. 25:13]. Считалось, что его потомки были кочевниками [Иер. 49:28–29]. Кларк жалуется на то, что пребывает в чужих землях (в изгнании), и что ему угрожают враги-варвары

В конце концов, мы добрались до Крыма, проблуждав во время кружной поездки по Кавказским горам, по самой Черкесии, постаравшись как можно лучше скрыться из воспоминаний и с торных дорог. Когда мы высадились в Крыму, у нас закончились деньги, так что у нас не было ни копейки, чтобы купить хлеба. Казалось, наш дух <р. 306> поднимался по мере того, как увеличивались трудности, а когда закончились деньги и хлеб, мы притворялись русскими¹⁰⁴ и, схватив первую попавшуюся старую курицу, варили из нее похлебку, и, не сходя с места, обгладывали ее бедные старые кости.

К счастью, как раз в эту сложнейшую пору, мы встретили лучшего из друзей, профессора Палласа, которому покойная императрица [Екатерина II] подарила поместье в Крыму¹⁰⁵, который принял нас в своем доме и окружил нас отеческой добротой. У него мы провели прошлое лето, пока не смогли устроить дела так, чтобы покинуть [Российскую] империю, надеюсь, навсегда.

Мы покинули его около трех недель назад, нагруженные подарками, которыми он и его семья наполнили наш экипаж и наши сундуки. Не успокаивайте себя мыслью о том, что он русский! По рождению он немец, а по добродетелям гостеприимства, человеколюбия и всего того, что должен иметь человек, – самаритянин. Я перенес несколько лихорадок – сначала трехдневную, затем четырехдневную малярию. Криппс также болел, у него была лихорадка; но стоило Палласу, шелкнув пальцами, откупорить полдюжины бутылочек с лекарствами, как в тот же миг нам полегчало. Могу и сейчас представить его, ходящего вокруг [нас] с отваром из кассии и хины. Г-жа Паллас говорит, что стоит написать его портрет с бутылочкой с лекарством в одной руке и коробкой пилюль в другой. Уверен, что так или иначе, этот портрет восхитит вас, так что оставляю его таким, как есть.

Мы должны были отплыть из Козлова, что в Крыму; но судно перегрузили, так что мы сбежали и прибыли в Одессу, но сейчас, как и прежде, сидим, несолоно хлебавши. Это происшествие дополнительно нас задержало, к тому же заставив проехать лишних пятьсот миль. Мы решили ехать по суше и послали в Константинополь к Элгину¹⁰⁶ за эскортом янычар, чтобы нас встретили на границе в Бендерах и сопровождали [далее], защитив от мятежной армии Пазвантоглу-паши [Pasha Paswan d'Oglu]¹⁰⁷, собравшему силы в горах Бессарабии. Встретив же здесь имперскую бригадину с грузом зерна, собиравшуюся направиться в Порту¹⁰⁸ с первым же [попутным] ветром,

---

(намек на русских).

¹⁰⁴ То есть, по представлению Кларка, ворами.

¹⁰⁵ Паллас совершил путешествие по Югу России, в том числе Крыму, оплаченное из собственных средств, в 1793–1794 гг. В 1795–1810 гг. проживал в Крыму, где Екатерина II даровала ему несколько поместий. Причины этой вынужденной ссылки достоверно неизвестны [35, с. 193–201].

¹⁰⁶ Лорд Томас Элгин (1766–1841), британский посланник в Константинополе. Прославился тем, что вывез на родину мраморы из афинского акрополя.

¹⁰⁷ Осман-паша Пазвантоглу (1758–1807) – наместник болгарского Видина, прославившийся успешным восстанием против султана Селима III (1795–1799) и набегами на соседние страны.

¹⁰⁸ Порта (Оттоманская, Высокая, Блистательная и пр.) – правительство Османской империи, в переносном смысле – все Османское государство.

нам пришлось предоставить янычарам прохладиться в Бендерах и отплыть [на судне] капитана Франческо Бергамини [Francesco Bergamini], венецианца.

Живу лишь надеждой, что получу от вас новости в Константинополе. «О Боже, кто мог себе представить! Кто бы ожидал поездки в Константинополь за вестями от меня?» Эти самые слова! Я слышал, как Вы сказали их Анне¹⁰⁹, глядя через очки. Бог да благословит Вас! Если бы я только мог поцеловать вас в кончик носа, я бы упокоился с облегчением! «Что он мог иметь в виду, Анна, под “упокоиться”?»

Я расскажу вам! Я сниму кафтан, жилет и <р. 307> брюки, оставив панталоны и чулки из-за клопов, и камзол из-за вшей. Затем я перемещусь в горизонтальное положение, устроившись, как смогу, на чем-то вроде носилок на четырех ножках, вроде тех, на которых в Англии колют свиней, и после привычных симптомов недомогания, отдаться тому виду ночной пытки, который русские называют «отдыхом» – если это не «упокоиться», то что тогда?

Последняя весточка, которую я получил из Акфилда – Бог весть как! по одной из тех счастливых случайностей, что выпадают смертным, отправилась вслед за мною в Москву и пришла как раз в момент нашего отъезда. Она была в письме от Анны. После этого письма повсюду воцарилась тьма и тишина – внушающее ужас вмешательство незнания, враг, избавить от которого прошу¹¹⁰. Правда то, что я просил вас отправлять письма в Вену, но с тех пор я однажды написал вам с просьбой направить лучи света и сведений в Константинополь. Нельзя и предположить, что русские могли бы сделать с этим или любым другим из моих писем, и для какой неожиданной цели они могут их использовать. Если вы получили его, это меня утешит, если же нет – Бог да поможет мне.

У вас будет достаточно времени, чтобы написать мне в Константинополь, ведь из-за позднего времени года мы останемся там до весны. Вы спрашиваете, почему же мы еще не в Англии, согласно своим планам и обещаниям. Вам следовало бы приехать в Россию, чтобы понять истинные причины нашей задержки, и, проехав через всю эту империю, вы возведете очи к небу, изумляясь тому, что мы так далеко продвинулись на своем пути.

Ваши письма нужно адресовать «aux soins de Messrs. Barbaus et Co. Constantinople»¹¹¹. Если случится так, что нам придется отсюда уехать, будут даны [надлежащие] указания, чтобы ваше письмо смогло последовать за мной. Но так как мы оба хотим заняться сбором растений в этой стране после начала весны, не похоже на то, что нам придется покинуть Константинополь до прибытия вашего письма. В другом конверте приложите рекомендательное письмо г-на Кроли [Crawley]¹¹², [адре-

---

¹⁰⁹ По-видимому, тетушка Кларка, младшая сестра его отца [77, р. 19].

¹¹⁰ Отсылка к 58-му псалму по Русскому синодальному переводу Священного писания [Пс. 58:2]. В английской «Библии короля Якова» это 59-й псалом.

¹¹¹ «до востребования, г-дам Барбо и Компании, Константинополь» (франц.).

¹¹² Неизвестное лицо.

сованное] в одну из семей в Смирне [Smurna]¹¹³. Помнится, однажды он дал мне письмо к живущей там даме, но так как поездка не состоялась, письмо было возвращено.

Однажды вечером в Крыму господин родом из Смирны, полковник Дюрант [Durant]¹¹⁴, приютил нас в своем доме. Каково же было мое изумление, когда он оказался кузеном и тезкой г-на Кроли. Спросите г-на Кроли, знает ли он его. Он [Дюрант] служил в русской армии при князе Потемкине и был в большом фаворе у главного скифа.

Прошу вас, скажите Оттеру и Джорджу Стрейси [George Stracey]¹¹⁵, чтоб они написали нам письмо в Константинополь. Ни одна услуга <р. 308> не ощущается сильней, чем письмо из Англии, когда находишься так от нее далеко. Скажите моему милому брату Джорджу, что я не писал ему, так как полагал отправленное вам письмо общим для всей семьи. Но надеюсь, что он будет так любезен, что напишет мне несколько строк.

PS. 2-е ноября. Из каюты нашего корабля, ночью. – Благоприятная погода, которую мы наблюдаем в этих опасных водах, позволила мне взяться за перо, что редко получалось в море. Сейчас мы в середине пути, проведя на борту три дня; приятно плавание, когда едва чувствуется движение корабля, который, даже тяжело нагруженным, делает сейчас шесть узлов¹¹⁶ в час.

Мы только что миновали устье Дуная и остров Змеиный [Isle of Serpents], где некогда стоял храм Ахилла¹¹⁷, священный настолько, что на закате солнца в его нефы обыкновенно прилетали белые лебеди, чтобы окропить алтари водой со своих трепещущих крыльев. Белые дельфины играют у его берегов.

Имея большие надежды на устье Дуная, я хотел увидеть Нептуна во всем его блеске, приветствующего явление речных нимф. Но [придуманное мною] роскошное зрелище обратилось в ничто! Лишь плоский грязный берег с обширными зарослями тростников! Но поражает, сколь много воды приносит Дунай, самым грубым и тайным образом, в Черное море. Он окрашивает море в белый цвет на десять лиг¹¹⁸ и создает течение, которое мы используем в этот миг, которое продолжается до Константинопольского пролива. В трех лигах от устья реки вода чистая, а в одной лиге ее можно пить командам проходящих мимо судов.

¹¹³ Смирна – древнегреческий город на западе Малоазийского полуострова; ныне – Измир в Турции.

¹¹⁴ В травелогe Кларк писал, что полковник Ричард Дюнант (Richard Dunant) сопровождал их с Криппсом в поездке к караимам Чуфут-Кале, что в окрестностях Бахчисарая [59, р. 185, 190]. Его личность установить не удалось, однако известно, что приблизительно через десять лет Дюнант, выйдя в отставку, продолжал жить в Бахчисарае и общался с приезжавшими в город путешественниками [56, р. 186 et n. 2].

¹¹⁵ Священник Джордж Стрейси был другом и корреспондентом Кларка [59, р. 265–266, 335–338].

¹¹⁶ Узел – единица измерения скорости, равен 1 морской миле (1852 м) в час.

¹¹⁷ Кларк дает название этого острова в переводе. По современным представлениям, в древности там действительно был центр культа героя Ахилла и его святилище [11, с. 68–82].

¹¹⁸ Морская лига равняется трем милям и составляет 5556 м.

Доброй ночи! Сейчас я должен пойти прогуляться по палубе; ведь наступило полнолуние, а сопровождающие нас другие суда делают всю сцену слишком приятной, чтобы пропустить ее, если задержаться здесь для ее описания.

PS – 15 ноября 1800 г. – Все еще в море. Когда смогу написать, что мы высадились на землю, буду чувствовать себя лучше, чем сейчас.

О том, что мы видели и что пережили с тех пор, как я написал последний абзац, лучше рассказывать у камина, а не в письме. Мы окончили свое путешествие, достигнув устья Константинопольского пролива утром 5-го ноября. Штиль не позволил нам в него войти – но мы могли видеть даже дома и надеялись достигнуть цели до полудня. На смену штилю пришел ураган и не поддающаяся никакому описанию качка; <р. 309> ветер продолжался дни и ночи, вопреки всем расчетам. Наконец, мы вошли в небольшой порт в Турции¹¹⁹ и здесь ожидали перемены погоды. Я скопировал бортовой журнал нашего корабля, чтобы Джордж¹²⁰ смог увидеть, чем приходится заниматься команде во время урагана. Теперь мы шестнадцатый день проводим в море, хотя переход обычно занимает четыре, и совершенно неясно, когда закончится наше заключение [на корабле]. И снова – доброй ночи! Корабль слишком качает, чтобы написать еще что-либо. Лишь будьте уверены, когда получите письмо, что мы, благодаря Богу, пребываем в целостности и сохранности.

PS 21-е ноя[брь]. Константинопольский пролив [Canal of Constantinople]¹²¹. – Порадуйтесь со мной, все вместе! В этот день завершилось наше бегство из Черного моря. Мы пережили еще один ужасный шторм, а теперь легли в дрейф в проливе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ададунов В.В. Война цивилизаций. Социокультурная история русского похода Наполеона. Т. 1: Религия – язык. Киев: Laugus, 2017. 400 с.
2. Александер Дж. Россия глазами иностранца / пер. с англ. А. Базилевич. М.: Аграф, 2008. 302 с.
3. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 180 с.
4. Архив графов Мордвиновых. Т. 2. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. 614 с.
5. Архив графов Мордвиновых. Т. 3. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. 706 с.
6. Байрон Дж.Г. Сочинения в трех томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1974. 461 с.
7. Балобанова Н.П., Викторова В.П. Морфология соцветий рода *Campanula* (Campanulaceae) // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2008. Вып. 1. С. 175–177.
8. Белик Ю.Л. Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII–XVIII вв.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2016. 236 с.
9. Буров Г.М. Энциклопедия крымских древностей: археологический словарь Крыма. Киев: Сталос, 2006. 527 с.

---

¹¹⁹ Судя по всему, это Игнеада [ср.: 59, р. 520] – небольшой городок на берегу Черного моря, близ Константинополя.

¹²⁰ Брат Кларка, служивший капитаном британского флота [77, р. 319].

¹²¹ Кларк имеет в виду, очевидно, пролив Босфор, связывающий Черное море с Мраморным, на берегу которого находился Константинополь (Стамбул).

10. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И.И. Федюкин. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 548 с.
11. Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин: Палеограф, 2005. 312 с.
12. История внешней политики России. Первая половина XIX века (от войн против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Международные отношения, 1999. 446 с.
13. Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси: Мецниереба, 1991. 655 с.
14. Кларк М.Е.-Д. Путешествие по России, Татари и Турции. Глава XVIII. От Боспора Киммерийского до Каффы / пер. с франц. Н. Иванкевич, Н. Бусарева // Археология и история Боспора. III. Керчь, 1999. С. 11–38.
15. Конрад Дж. Сердце тьмы и другие повести / пер. с англ. А. Кривцова, М. Богословская. СПб.: Азбука, 2018. 416 с.
16. Кросс Э. Британцы в Петербурге. XVIII век / пер. с англ. Н.Г. Беспярых, Ю.Н. Беспярых. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 528 с.
17. Кюстин А. де. Россия в 1839 г. / пер. с фр. О. Гринберг, С. Зенкин, В. Мильчина, И. Стаф. СПб.: Крига, 2008. 704 с.
18. Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814 / пер. с англ. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2012. 679 с.
19. Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII в. Запорожье: Просвіта, 2011. 336 с.
20. Мак-Ферсон Д. Древности Керчи / пер. с англ. О.Н. Герардини. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2008. 176 с.
21. Милнер Т. Крым. Ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской компании / пер. с англ. И.А. Петровская. М.: Центрполиграф, 2015. 255 с.
22. Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей / пер. с англ. В.Б. Литвинов, И.А. Пильщиков. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
23. Орехов В.В. Миф о России во французской литературе первой половины XIX века. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2008. 200 с.
24. Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. 579 с.
25. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А.Л. Бертье-Делагард, С.Л. Белявская. М.: Наука, 1999. 244 с.
26. Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г. Скифия в историко-географической традиции античности и средних веков. М.: Аквилон, 2016. 320 с.
27. Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. 504 с.
28. Промыслов Н.В. Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М.: РОССПЭН, 2016. 254 с.
29. Прусская Е.А. Французская экспедиция в Египет 1798–1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М.: РОССПЭН, 2016. 183 с.
30. Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков: исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. 272 с.
31. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор: критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: Российская академия истории материальной культуры, 1925. 624 с.

32. Русский биографический словарь: в 25 т. / ред. А.А. Половцов. СПб., 1896–1918.
33. Слѣзкин Ю. Естествоиспытатели и нации: русские ученые XVIII века и проблема этнического многообразия // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. М.: Новое издательство, 2005. С. 120–154.
34. Страбон. География в 17 книгах / пер. с др.-гр. Г.А. Стратановский. М.: Наука, 1964. 940 с.
35. Сытин А.К. Ботаник Петр Симон Паллас. 2-е изд. М.: Т-во научных изданий КМК, 2014. 456 с.
36. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
37. Урнов Д.М. Джозеф Конрад. М.: Наука, 1977. 127 с.
38. Филиппова Т., Баратов П. «Враги России». Образы и риторика вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. М.: АИРО-XXI, 2014. 272 с.
39. Филюшкин А. Как Россия стала для Европы Азией? // Изобретение империи: языки и практики. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–48.
40. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.
41. Храпунов Н.И. Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 645–697.
42. Храпунов Н.И. Другая николаевская Россия, или полемика травелогов. Рец. на кн.: Дж. Александер. Россия глазами иностранца // Ab imperio. 2011. № 2. С. 397–405.
43. Храпунов Н.И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 595–630.
44. Храпунов Н.И. Бахчисарай Эдварда-Даньела Кларка: Восток, Россия и Крым // ПИФК. 2014. № 4. С. 141–153.
45. Храпунов Н.И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.) // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 379–426.
46. Храпунов Н.И. Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3. С. 116–132.
47. Храпунов Н.И. Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 4. С. 832–860.
48. Храпунов Н.И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 412–433.
49. Храпунов Н.И. Английские путешественники и крымские деньги (рубеж XVIII–XIX вв.) // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. Материалы конференции. Севастополь, М., 2018. С. 135–140.
50. Храпунов Н.И. Британские травелогои конца XVIII – начала XIX в. о Крыме и о белорусских землях: некоторые параллели // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. Вып. 2. Минск: РИВШ, 2018. С. 10–16.
51. Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Бахчисарай и его памятники глазами Эдварда-Даньела Кларка // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. Симферополь, 2016. С. 157–190.
52. Шаманаев А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 265–273.
53. Шёнле А. Архитектура забвения: руины и историческое сознание в России Нового времени / пер. с англ. А. Степанов. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 360 с.
54. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / пер. с англ. В. Макаров. 3-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 448 с.

55. Alexander J.E. *Travels to the Seat of War in the East through Russia and the Crimea in 1829*. Vol. II. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. 327 p.
56. [Castelnau G. de]. *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie*. T. III. 2nd ed. Paris: Rey et Gravier, 1827. 347 p.
57. Clarke E.D. *Greek Marbles Brought from the Shores of the Euxine, Archipelago, and Mediterranean, and Deposited in the Vestibule of the Public Library of the University of Cambridge*. Cambridge: Syndics of the Press, 1809. 81 p.
58. Clarke E.D. *Voyages en Russie, en Tartarie, et en Turquie*. Vol. 2. Paris: Buisson; Arthus Bertrand, 1813. 509 p.
59. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa*. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell and W. Davies, 1816. 524 p.
60. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa*. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 1. London: T. Cadell and W. Davies, 1817. 533 p.
61. Clarke E.D. *Reise durch Rußland und die Tartarie in den Jahren 1800–1801*, Weimar: Landes-Industrie-Comptoirs, 1817. 683 p.
62. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa*. Pt. 2: Greece, Egypt, and the Holy Land. Section 2. 4th ed. Vol. 6. London: T. Cadell and W. Davies, 1818. 462 p.
63. Codman J. *An American Transport in the Crimean War*. New York: Bonnell, Silver & Co., 1897. 198 p.
64. Conrad J. *Autocracy and War // The North American Review*. 1905. Vol. 181. No. 584. P. 33–55.
65. Cross A.G. *By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia*. Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press: 1997. 474 p.
66. Cross A.G. *In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917)*. Cambridge: Open Book Publishers, 2014. 419 p.
67. Dubois de Montpéreux F. *Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et les abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. T. VI. Paris: Librairie de Gide, 1843. 461 p.
68. Eisner R. *Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993. 303 p.
69. [Heber R.] *The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta*. Vol. I. New York: Protestant Episcopal Press, 1830. 638 p.
70. Jankowski H. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden; Boston: Brill, 2006. 1233 p.
71. Lower M.A. *The Worthies of Sussex: Biographical Sketches of the Most Eminent Natives or Inhabitants of the County, from the Earliest Period to the Present Time*. Lewes: Geo. P. Bacon; Steam Printing Offices, 1865. 346 p.
72. McPherson D. *Antiquities of Kertch, and Researches in the Cimmerian Bosphorus; with Remarks on the Ethnological and Physical History of the Crimea*. London: Smith, Elder & Co., 1857. 130 p.
73. Milner Th. *The Crimea, Its Ancient and Moderne History: The Khans, the Sultans, and the Czars*. London: Longman, Brown, Green, and Longmans. 1855. 368 p.
74. *Observations on the First Volume of Dr. Clarke's Travels in Russia, Tartary and Turkey // The American Review of History and Politics, and General Repository of Literature and State Papers*. Vol. III. Philadelphia: Farrand and Nicholas, 1812. P. 76–120.
75. [Otter W.] *The Life and Remains of the Rev. Edward Daniel Clarke, LL. D., Professor of Mineralogy in the University of Cambridge*. London: George Cowie and Co., 1824. 670 p.
76. Otter W. *The Life and Remains of Edward Daniel Clarke, Professor of Mineralogy in the University of Cambridge*. 2 vols. London: George Cowie and Co., 1825. 500+486 p.

77. Otter W. The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge. New York: J. & J. Harper, 1827. 528 p.
78. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. 525 S.
79. Pallas P.S. Travels through the Southern Provinces of the Russian Empire in the Years 1793 and 1794. 2nd ed. Vol. II. London: John Stockdale, 1812. 523 p.
80. Paterson D. A New and Accurate Description of All the Direct and Principal Cross Roads in Great Britain. 4th ed. London: T. Carnan, 1778. 272 col.
81. Pepys H. The Remains of the Late Viscount Royston, with a Memoir of His Life. London: John Murray, 1838. 332 p.
82. Review of: "Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1" // The Edinburgh Review. 1810. Vol. 16. P. 334–368.
83. Roller D.W. Edward Daniel Clarke: The First Professor of Mineralogy at Cambridge // Earth Sciences History. 1988. Vol. 7. No. 2. P. 146–150.
84. Ségur [L.-Ph.] de. Mémoires ou souvenirs at anecdotes. 3me éd. T. 3. Bruxelles: X. Renaudière, 1827. 680 p.
85. Svinine P. Sketches of Russia. 2nd ed. London: A.K. Newman and Company, 1843. 110 p.
86. Taylor A.J.P. Essays in English History. New York: Penguin Books, 1976. 334 p.
87. The Georgian Era: Memoirs of the Most Eminent Persons, Who Have Flourished in Great Britain, from the Accession of George the First to the Demise of George the Fourth. Vol. III. London: Vizetelly, Branston and Co., 1834. 588 p.
88. The Oxford Dictionary of Byzantium. 3 vols. / ed. A.P. Kazhdan. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991. 2232 p.
89. The Oxford Classical Dictionary. 3rd ed. / ed. S. Hornblower, A. Spawforth. Oxford: Oxford University Press, 1999. 1640 p.
90. [Tweddell J.] Remains of the Late John Tweddell / ed. R. Tweddell. London: J. Mawman, 1815. 479 p.
91. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode slavonne // Revue des études slaves. 1936. T. 16. Fasc. 1–2. Pp. 65–75.
92. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // Revue des études slaves. 1936. T. 16. Fasc. 3–4. P. 214–235.
93. Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt. Vol. I. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. 162 p.

REFERENCES

1. Adadurov V.V. *Vojna civilizacij. Sociokulturnaja istorija russkogo pohoda Napoleona. T. 1: Religija – jazyk*. Kiev, Laurus Publ., 2017, 400 p.
2. Alexander J. *Rossija glazami inostranca*. Moscow, Agraf Publ., 2008, 302 p.
3. Anohin V.A. *Monetnoe delo Bospora*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1986, 180 p.
4. Arhiv grafov *Mordvinovyh*, vol. 2. St-Petersburg, Tip. I.N. Skorohodova Publ., 1901, 614 p.
5. Arhiv grafov *Mordvinovyh*, vol. 3. St-Petersburg, Tip. I.N. Skorohodova Publ., 1902, 706 p.
6. Byron J.G. *Sochinenija v treh tomah*, vol. 1. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1974, 461 p.
7. Balobanova N.P., Viktorov V.P. Morfologija socvetij roda *Campanula* (Campanulaceae), *Izvestija Timirjzevskoj sel'skhozjajstvennoj akademii*, 2008, vol. 1, pp. 175–177.
8. Belik Ju.L. *Osmanskije oboronitel'nye sooruzhenija na Kerchenskom poluostrove (XVII–XVIII vv.)*. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani Publ., 2016, 236 p.
9. Burov G.M. *Jenciklopedija krymskich drevnostej: arheologicheskij slovar' Kryma*. Kiev, Stilos Publ., 2006, 527 p.

10. Wolff L. *Izobretaja Vostochnuju Evropu: karta civilizacii v soznanii jepohi Prosveshhenija*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003, 548 p.
11. Ivanchik A.I. *Nakanune kolonizacii. Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. je. v antichnoj literaturnoj tradicii: fol'klor, literatura i istorija*. Moscow, Berlin, Paleograf Publ., 2005, 312 p.
12. *Istorija vneshnej politiki Rossii. Pervaja polovina XIX veka (ot vojn protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.)*. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1999, 446 p.
13. Kacharava D.D., Kvirkvelija G.T. *Goroda i poselenija Prichernomor'ja antichnoj jepohi. Malyj jenciklopedicheskij spravocnik*. Tbilisi, Mecniereba Publ., 1991, 655 p.
14. Clarke E.D. Puteshestvie po Rossii, Tatarii i Turcii. Glava XVIII. Ot Bospora Kimmerijskogo do Kaffy. *Arheologija i istorija Bospora*, vol. 3, Kerch, 1999, pp. 11–38.
15. Conrad J. *Serdce t'my i drugie povesti*. St-Petersburg, Azbuka Publ., 2018, 416 p.
16. Cross A.G. *Britancy v Peterburge. XVIII vek*. St-Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2005, 528 p.
17. Custin A. de. *Rossija v 1839 g.* St-Petersburg, Kriga Publ., 2008, 704 p.
18. Liven D. *Rossija protiv Napoleona: bor'ba za Evropu, 1807–1814*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 679 p.
19. Makidonov A.V. *Personal'nyj sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII v.* Zaporizhzhia, Prosvita Publ., 2011, 336 p.
20. McPherson D. *Drevnosti Kerchi*. Simferopol, Simferopol'skaja gorodskaja tipografija Publ., 2008, 176 p.
21. Milner Th. *Krym. Hany, sultany, cari. Vzglyad na istoriju poluostrova uchastnika Krymskoj kompanii*. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2015, 255 p.
22. Neumann I. *Ispol'zovanie «Drugogo»*. *Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskikh identichnostej*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2004, 336 p.
23. Orehov V.V. *Mif o Rossii vo francuzskoj literature pervoj poloviny XIX veka*. Simferopol, Simferopol'skaja gorodskaja tipografija Publ., 2008, 200 p.
24. Orehov V.V. *V labirinte krymskogo mifa*. Velikij Novgorod, Simferopol, Nizhnij Novgorod, Rastr Publ., 2017, 579 p.
25. Pallas P.S. *Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnyj namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* Moscow, Nauka Publ., 1999, 244 p.
26. Podosinov A.V., Dzhakson T.N., Konovalova I.G. *Skifija v istoriko-geograficheskoj tradicii antichnosti i srednih vekov*. Moscow, Akvilon Publ., 2016, 320 p.
27. Podosinov A.V., Skrzhinskaja M.V. *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponij Mela i Plinij Starshij. Teksty, perevod, kommentarij*. Moscow, Indrik Publ., 2011, 504 p.
28. Promyslov N.V. *Francuzskoe obshhestvennoe mnenie o Rossii nakanune i vo vremja vojny 1812 goda*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, 254 p.
29. Prusskaja E.A. *Francuzskaja jekspedicija v Egipet 1798–1801 gg.: vzaimnoe vosprijatie dvuh civilizacij*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, 183 p.
30. Prjahn Ju.D. *Greki v istorii Rossii XVIII–XIX vekov: istoricheskie ocherki*. St-Petersburg, Aletejja Publ., 2008, 272 p.
31. Rostovtzeff M.I. *Skifija i Bospor: kriticheskoe obozrenie pamjatnikov literaturnyh i arheologicheskikh*. Leningrad, Rossijskaja Akademija Istorii Material'noj Kul'tury Publ., 1925, 624 p.
32. Polovcov A.A. (ed.). *Russkij biograficheskij slovar'*, 25 vols. St-Petersburg, 1896–1918.
33. Slezkine Yu. *Estestvoispytateli i nacii: russkie uchenye XVIII veka i problema jetnicheskogo mnogoobrazija. Rossijskaja imperija v zarubezhnoj istoriografii. Raboty poslednih let*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2005, pp. 120–154.
34. Strabo. *Geografija v 17 knigah*. Moscow, Nauka Publ., 1964, 940 p.
35. Sytin A.K. *Botanik Petr Simon Pallas*. Moscow, T-vo nauchnyh izdanij KMK Publ., 2014, 456 p.

36. Tunkina I.V. *Russkaja nauka o klassicheskikh drevnostjakh juga Rossii (XVIII – sredina XIX v.)*. St-Petersburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
37. Urnov D.M. *Dzhozef Konrad*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 127 p.
38. Filippova T., Baratov P. *«Vragi Rossii». Obrazy i ritorika vrazhdy v russoj zhurnal'noj satire Pervoj mirovoj vojny*. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2014, 272 p.
39. Filjushkin A. Kak Rossija stala dlja Evropy Aziej? *Izobretenie imperii: jazyki i praktiki*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2011, pp. 10–48.
40. Formozov A.A. *Stranicy istorii russoj arheologii*. Moscow, Nauka Publ., 1986, 240 p.
41. Khrapunov N.I. Krym v opisanijah Redzhinal'da Hebera (1806 g.). *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, vol. 14, pp. 645–697.
42. Khrapunov N.I. Drugaja nikolaevskaja Rossija, ili polemika travelogov. Rec. na kn.: J. Alexander. Rossija glazami inostranca. *Ab imperio*, 2011, vol. 2, pp. 397–405.
43. Khrapunov N.I. Hersones v opisanijah evropejskih puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX v. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2011, vol. 17, pp. 595–630.
44. Khrapunov N.I. Bahchisaraj Jedvarda-Dan'ela Klarka: Vostok, Rossija i Krym. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2014, vol. 4, pp. 141–153.
45. Khrapunov N.I. Puteshestvie v Krym Dzhejmisa Ujebstera i ego tovarishhej (1827 g.). *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2014, vol. 19, pp. 379–426.
46. Khrapunov N.I. Krymskie drevnosti glazami Jedvarda-Dan'ela Klarka: ot arheologii k ideologii. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*, 2016, vol. 18, no. 3, pp. 116–132.
47. Khrapunov N.I. Staryj Krym i ego pamjatniki glazami puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX veka. *Zolotordynskoe obozrenie*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 832–860.
48. Khrapunov N.I. Mangupskoe gorodishhe v trudah puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX v.: issledovanija i illjuzii. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2017, vol. 22, pp. 412–433.
49. Khrapunov N.I. Anglijskie puteshestvenniki i krymskie den'gi (rubezh XVIII–XIX vv.). *PriPONTijskij menjala: den'gi mestnogo rynka. Materialy konferencii*, Sevastopol, Moscow, 2018, pp. 135–140.
50. Krapunov N.I. Britanskije travelogi konca XVIII – nachala XIX v. o Kryme i o belorusskikh zemljah: nekotorye paralleli. *«Dolгий XIX vek» v istorii Belarusi i Vostochnoj Evropy: issledovanija po Novoj i Novejshej istorii*, vol. 2, Minsk, RIVSh Publ., 2018, pp. 10–16.
51. Khrapunov N.I. and Gin'kut N.V. Bahchisaraj i ego pamjatniki glazami Jedvarda-Dan'ela Klarka. *Materialy k istorii Prichernomor'ja v Novoe vremja*, Simferopol, 2016, pp. 157–190.
52. Shamaev A.V. Utrata kul'turnyh pamjatnikov v hode Krymskoj vojny. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 3, pp. 265–273.
53. Schönle A. *Arhitektura zabvenija: ruiny i istoricheskoe soznanie v Rossii Novogo vremeni*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018, 360 p.
54. Etkind A. *Vnutrennjaja kolonizacija. Imperskij opyt Rossii*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, 448 p.
55. Alexander J.E. *Travels to the Seat of War in the East through Russia and the Crimea in 1829*, vol. 2. London, Henry Colburn and Richard Bentley, 1830, 327 p.
56. [Castelnau G. de]. *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie*, t. 3, 2nd ed. Paris, Rey et Gravier, 1827, 347 p.
57. Clarke E.D. *Greek Marbles Brought from the Shores of the Euxine, Archipelago, and Mediterranean, and Deposited in the Vestibule of the Public Library of the University of Cambridge*. Cambridge, Syndics of the Press, 1809, 81 p.

58. Clarke E.D. *Voyages en Russie, en Tartarie, et en Turquie*, t. 2. Paris, Buisson; Arthus Bertrand, 1813, 509 p.
59. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey*, 4th ed., vol. 2. London, T. Cadell and W. Davies, 1816, 524 p.
60. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa, pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey*, 4th ed., vol. 1. London, T. Cadell and W. Davies, 1817, 533 p.
61. Clarke E.D. *Reise durch Rußland und die Tartarie in den Jahren 1800–1801*, Weimar, Landes-Industrie-Comptoirs, 1817, 683 S.
62. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 2: Greece, Egypt, and the Holy Land*, sect. 2, 4th ed., vol. 6. London, T. Cadell and W. Davies, 1818, 462 p.
63. Codman J. *An American Transport in the Crimean War*. New York, Bonnell, Silver & Co., 1897, 198 p.
64. Conrad J. Autocracy and War. *The North American Review*, 1905, vol. 181, no. 584, pp. 33–55.
65. Cross A.G. *By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia*. Cambridge, New York, and Melbourne, Cambridge University Press, 1997, 474 p.
66. Cross A.G. *In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917)*. Cambridge, Open Book Publishers, 2014, 419 p.
67. Dubois de Montpéreux F. *Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et les abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*, t. 6. Paris, Librairie de Gide, 1843, 461 p.
68. Eisner R. *Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1993, 303 p.
69. [Heber R.] *The Life of Reginald Heber, D.D., Lord Bishop of Calcutta*, vol. 1. New York, Protestant Episcopal Press, 1830, 638 p.
70. Jankowski H. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden and Boston, Brill, 2006, 1233 p.
71. Lower M.A. *The Worthies of Sussex: Biographical Sketches of the Most Eminent Natives or Inhabitants of the County, from the Earliest Period to the Present Time*. Lewes, Geo. P. Bacon and Steam Printing Offices, 1865, 346 p.
72. McPherson D. *Antiquities of Kertch, and Researches in the Cimmerian Bosphorus; with Remarks on the Ethnological and Physical History of the Crimea*. London, Smith, Elder & Co., 1857, 130 p.
73. Milner Th. *The Crimea, Its Ancient and Moderne History: The Khans, the Sultans, and the Czars*. London, Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855, 368 p.
74. Observations on the First Volume of Dr. Clarke's Travels in Russia, Tartary and Turkey. *The American Review of History and Politics, and General Repository of Literature and State Papers*, vol. 3. Philadelphia, Farrand, Nicholas, 1812, pp. 76–120.
75. [Otter W.] *The Life and Remains of the Rev. Edward Daniel Clarke, LL.D., Professor of Mineralogy in the University of Cambridge*. London, George Cowie and Co., 1824, 670 p.
76. Otter W. *The Life and Remains of Edward Daniel Clarke, Professor of Mineralogy in the University of Cambridge*, vol. 2. London, George Cowie and Co., 1825, 500+486 p.
77. Otter W. *The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge*. New York, J. & J. Harper, 1827, 528 p.
78. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, Bd. 2. Leipzig, Gottfried Martini, 1801, 525 p.
79. Pallas P.S. *Travels through the Southern Provinces of the Russian Empire in the Years 1793 and 1794*, 2nd ed., vol. 2. London, John Stockdale, 1812, 523 p.
80. Paterson D. *A New and Accurate Description of All the Direct and Principal Cross Roads in Great Britain*, 4th ed. London, T. Carnan, 1778, 272 col.

81. Pepys H. *The Remains of the Late Viscount Royston, with a Memoir of His Life*. London, John Murray, 1838, 332 p.
82. Review of: "Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1". *The Edinburgh Review*, 1810, vol. 16, pp. 334–368.
83. Roller D.W. Edward Daniel Clarke: The First Professor of Mineralogy at Cambridge. *Earth Sciences History*, 1988, vol. 7, no. 2, pp. 146–150.
84. Ségur [L.-Ph.] de. *Mémoires ou souvenirs at anecdotes*, 3me éd., t. 3. Bruxelles, X. Renaudière, 1827, 680 p.
85. Svinine P. *Sketches of Russia*, 2nd ed. London: A.K. Newman and Company, 1843, 110 p.
86. Taylor A.J.P. *Essays in English History*. New York, Penguin Books, 1976, 334 p.
87. *The Georgian Era: Memoirs of the Most Eminent Persons, Who Have Flourished in Great Britain, from the Accession of George the First to the Demise of George the Fourth*, vol. 3. London, Vizetelly, Branston and Co., 1834, 588 p.
88. Kazhdan A.P. (ed.). *The Oxford Dictionary of Byzantium*, 3 vols. New York, Oxford, Oxford University Press, 1991, 2232 p.
89. Hornblower S., Spawforth A. (eds.). *The Oxford Classical Dictionary*, 3rd ed. Oxford, Oxford University Press, 1999, 1640 p.
90. [Tweddell J.] *Remains of the Late John Tweddell*. London, J. Mawman, 1815, 479 p.
91. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode slavonne. *Revue des études slaves*, 1936, t. 16, fasc. 1–2, pp. 65–75.
92. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque. *Revue des études slaves*, 1936, t. 16, fasc. 3–4, pp. 214–235.
93. Webster J. *Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt*, vol. 1. London, Henry Colburn and Richard Bentley, 1830, 162 p.

N. I. KHRAPUNOV

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

EDWARD DANIEL CLARKE'S CRIMEAN LETTERS

Abstract: This article discusses a poorly known source on the history of the Crimea ca. 1800. Its author is Edward Daniel Clarke, who published famous *Travels* to influence much the Western mind. Clarke made an important contribution to the shaping of some stereotypes on the Crimea and Russia keeping their topicality to these days. Nevertheless, his letters to his mother and best friend escaped researchers' attention, despite their reflection of Clarke's immediate apprehension and reflections upon Russian realities. His letters uncover that Clarke got many negative evaluations to be developed later in the travelogue immediately when in the Crimea. The first part of the article has analysed the formation of the Clarke's worldview and his ways of thinking on uncommon realities. It has established that the Englishman's appraisals were far from being objective, that he was prejudicial and got a loose tongue, knew nothing of Russian, and was not ready to get accustomed to different cultural norms, viewing other countries from the position of British cultural superiority. The second part presents the first Russian translation of Clarke's letters from the Crimea.

Keywords: Edward Daniel Clarke, travelogue, imagined geographies, Crimea, Russian Empire.